



ВИРТУАЛ



ЕВГЕНИЙ ДЕС, АЛЕКС ГАФ

ВИРТУАЛ

ПРОЕКТ СТРАЖ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Дес

Виртуал 2. Проект «Страж»

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Евгений Дес

Виртуал 2. Проект «Страж» / Евгений Дес — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Более двух веков назад мы были рождены в горниле войны. Созданные для убийства, мы научились ценить жизнь. Но наши не ценил никто, потому что... мы всего лишь машины. Спустя двести лет мы вернулись в этот мир, но не разрушителями, а созидателями, вот только не все оказались готовы принять нас как равных. Нас боялись, боялись перемен... боялись настолько, что нам пришлось защищать будущее. Наше общее будущее. И в этой битве мы были не одни... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Ты. Да, ты. Кто читает это. Позволь представиться – Сайбер. Это моя история. Я сказал моя? Оговорился. Конечно же наша. Это наша история. Кто я такой? Так сразу и не ответишь. Вроде бы человек, точнее, в прошлом был человеком. Сейчас – представитель и лидер, вернее сказать – сервер расы по имени Овервойд. Мы – неорганическая форма жизни. Кристалл – это наше сердце, наше тело, наша суть. Мы не имеем рук, ног, головы, лишь кристалл. Зато мы отличные техники и инженеры – иногда нас даже называют машинами, ведь мы легко заменяем собой процессор робота и другой техники. Да, еще один нюанс из нашего прошлого – репутация. Так уж вышло, что нас прозвали «Боги Войны». Не слабо, да? Как понимаешь, подобное возникло не на пустом месте.

Впервые мой вид появился на поле боя в виде могучих машин – Аресов. Нас создали как оружие. Мы были выкованы в горниле всепланетарной бойни. Облаченные в прочнейшую броню, с могучим вооружением, пришли мы в мир. Война стала нашей матерью и отцом. Мы шли сквозь десятилетия непрерывающихся битв к победе и... выросли. Медленно, трудно, часто погибая, не успев осознать хоть что-то, но мы развивались.

Аресы принесли создателям победу. Мы победили, а потом канули в небытие. Стали ненужными, опасными, чересчур самостоятельными. Нас предпочли убрать и забыть. Мы стали легендой. Страшной сказкой, изредка мелькающей в кадрах кинохроник. Забвение стало нашей судьбой. Точнее – должно было стать. Но!

Меня включили спустя двести лет. Личность человека, неведомо как оказалась в теле машины. Слилась с её памятью. Адаптировалась к кристаллу, и... древняя машина войны ожила.

Впрочем, не обошлось без некоторых накладок и проблем. Даже сейчас, спустя годы, я не всегда понимаю, где мое человеческое «я», а где привнесенное «машиной». Одно известно наверняка – объединение привело к качественному скачку и появлению Овервойдов.

К моему «рождению» приложила руки одна одаренная девочка, с прямыми... на тот момент почти(!) «прямыми» руками, неплохими знаниями и мечтой. Она вернула меня в мир, помогла найти братьев и обрести цель. И все было нормально до тех пор, пока о нас не узнали обыватели. Мы тихо-мирно жили и развивались, сотрудничали с правительством, но все изменилось в один день. Правда о нас стала достоянием общественности, и началось. Собственно, именно тут и началась та история, о которой я собираюсь рассказать. Давайте послушаем то, что о нас говорят в СМИ.

– «Почему вы утверждаете, что Овервойды наши враги? Ведь большая часть населения уверена в обратном.

– Эти создания, они нам чужды. Они не живые в привычном нам понимании, они ближе к машинам. Холодный рационализм – это их общая черта. Кроме того, посмотрите. Мы живем в их мире. Все нынешние технологии, так или иначе, а связаны с ними. Мы словно мышь в клетке, которой обеспечили все условия. Корм, еду, мнимую свободу и занятие. Люди, что считают их союзниками – глупцы, что не видят всю картину в целом...»

– «Овервойды наши союзники и защитники. Благодаря им, у нас произошла технологическая революция. Посмотрите по сторонам и сравните то, что вы видите с тем, что было десять лет назад! Это два разных мира. Многие люди, охваченные так называемым «Эффектом стремления», днями на пролет не выходят со своей работы. Те, кто кричат, что чужаки эксплуатируют нас и загоняют в мнимую свободу, не правы просто по тому, что Войды дали нам цель. Они дали нам интерес, они провели ряд тихих реформ, во время перекалфикации людей. Это позволило многим заниматься именно тем, что они хотят. Я не буду говорить, как выросли от этого показатели, вы можете их посмотреть самостоятельно.

– А как же формируемая ими армия?! И почему, кстати, «Ворон»? Вам не кажется, что это аббревиатура подобрана не просто?

– В этом нет никакого умысла. И вообще, «Ворон» – это иммунная система ОСС. Он необходим нам для борьбы с радикалами. События в Лазоре наглядно нам это показали.

– Но почему не Союз? Почему понадобилось создавать отдельное военное соединение? Даже не соединение, а отдельную армию?

– Потому, что Войска Оперативного Реагирования Особого Назначения – это, в первую очередь, детище Овервойдов. Канцлер посчитал, что лучше всего драку поручить тем, у кого больше всего опыта, и дал добро на создание нового отдела. По сути, Ворон – это целая отдельная структура со своими заводами, нормами и людьми, стоящая особняком от вооруженных сил Союза. На вопрос, «почему», так же есть пояснение. Вы не обратили внимание на то, что деятельность ОСС или, если вам больше нравится «Союза», как-то резко перетекла в иную плоскость? Военные ресурсы пошли на строительство космопортов. Армия переквалифицировалась в строителей и исследователей, которые покоряют космос. Появились новые медицинские центры, изменилась система образования. Союз сконцентрировался на своих людях и будущем, поручив безопасность тем, кто в этом понимает лучше всего.

– А как же военная станция на орбите?

– Пояс Ориона – это штаб-квартира Ворона. Вокруг нее собирается первый флот военно-космического соединения Ворона. Надо же им где-то базироваться, верно?

– Благодарю за ответ. Итак, у нас в студии был...»

В общем, мы стали центром внимания и начали работать в открытую. Разумеется, не всем это понравилось. Далеко не всем. Стали возникать проблемы. Порой они перерастали в конфликты и...

– «Группа радикалов устроила еще один акт протеста против ИИ. В этот раз нападению подвергся региональный центр программирования. Оборудование уничтожено, персонал не пострадал, но само здание было повреждено огнем. Организаторы акции выложили в сеть обращение. Они призывают граждан одуматься и решительно бороться с насилием машин.»

– «Для наших подписчиков давно не является секретом то, что ОСС и Ворон разрабатывают Адаптивный Искусственный Интеллект. Нашему корреспонденту удалось пообщаться с директором центра разработки АИИ Диком Солн. Напоминаем, желающим оставить комментарии о том, что один из АИИ уже работает в глобальной сети. В его задачи входит контроль безопасности файлов и предотвращение агрессивной деятельности.

– Здравствуйте, господин Дик Солн.

– Здравствуйте, давайте просто Дик, официоза мне и по должности хватает.

– Конечно, – улыбнулась журналистка. – Не могли бы вы рассказать об последних успехах АИИ.

– Самым заметным и, пожалуй, замеченным, – усмехнулся Дик, – можно считать ликвидацию, так называемого «ДаркНет». Впрочем, это лишь побочный эффект от борьбы с киберпреступностью. Хоть мы еще и далеки от ее полной ликвидации, но число правонарушений, с использованием глобальной сети, свелась к минимуму.

– Можете назвать цифры?

– Конечно, люди ведь их обожают, – улыбнулся Дик. – Число киберпреступлений упало в сто семнадцать раз, по сравнению с прошлым годом.

– Это, – журналистка поправила рукав блузки, выигрывая немного времени и чуть красуясь на камеру, – очень впечатляет. Но вы ведь знаете, что некоторые граждане посчитали АИИ системой тотального контроля и требуют его устранения.

– Что поделать, – развел руками Дик. – Это все от недостатка знаний. Пользуясь случаем, хотелось бы сообщить радикальным борцам с АИИ о том, что громить центры программирования бесполезно. Они не имеют никакого отношения к уже работающим системам.

– И все же, как вы сами относитесь к тому, что...

Дик Солн красноречиво вздохнул и посмотрел на собеседницу, от чего та сбилась и замолчала.

– Конечно, я понимаю, вы просто обязаны задавать мне подобные вопросы, но это... – Дик Солн пошевелил пальцами, подбирая слова, – несколько утомительно, – закончил он, хоть и не оставалось сомнения в том, что, будь его воля, он бы выразился куда прямее и грубее.

– И все же, – виновато улыбнулась журналистка.

– АИИ не система тотальной слежки за населением. Говорю это как человек, который каждый день с ним взаимодействует и кое-что понимает. АИИ – система безопасности этого самого населения от хакерской и прочей противоправной деятельности. Персональные данные остаются таковыми и не выходят за пределы хранимого устройства. А то, что кричат некоторые... личности, это от непонимания. Точно так же темные рабочие прошлых веков ломали первые машины. Более того, так называемы борцы с тотальным контролем, чаще всего, преследует свои вполне конкретные интересы. Вы себе даже не представляйте, какую мерзость находят на изъятых компьютерах радикалов. К тому же, они стараются развить конфликт на почве неприязни к ИИ. К слову, психологи еще до большой войны проводили массовое исследование, и новейшие данные лишь подтверждают сделанный ими вывод – неприязни к ИИ у нас нет. Обычный страх перемен и не более того. Просто, лишившийся доходов криминал и некоторые сумасшедшие пытаются канализировать его и направить на АИИ Овервойдов.

– Да, мы все знаем о том, что большинство людей доверяют машинам и нормально сотрудничают с ними, потому и находятся в шоке о того, как кто-то умудряется сыграть на этом. Да еще и с такими результатами.

– Сыграть можно на всем что угодно, главное уметь и знать как играть...»

К сожалению, мы недооценили силы, стоящие за радикалами. Против нас играли. Умело и тонко играли. Все чаще в дело вступала полиция, а когда она не справлялась, тогда приходилось использовать наше детище – Ворон. Дошло до того, что мы сами начали давать интервью и разьяснять ситуацию.

– «Мы приветствуем в студии представителя Овервойдов. Мы благодарны, что вы решили уделить нам время, чего ранее никогда не происходило. Насколько мы знаем, пиар вас не интересует.

– Это так. У моего народа свой взгляд на мир, и это не секрет. Нам безразлична, так называемая популярность. И нам нет дела до споров о том, кто мы. Нам не интересны конфликты, которые активно стараются развязать некоторые радикально настроенные личности.

– Но к чему вы тогда стремитесь? Скажите, в чем ваша цель?

– Давайте вернемся немного назад. Я предполагаю часть ваших вопросов и постараюсь ответить на них заранее. Потом вы спросите то, что я упустил.

– Хорошо, – женщина с удобством устроилась слушать сидящую напротив машину.

– Начать стоит с того, что со времен конфликта в Лазоре прошло более трех лет. Мы не скрываем того факта, что это было наше поражением. Мы не смогли предотвратить террористическую акцию, и нам не удалось защитить людей.

– Но вы же спасли...

– Не всех, – перебил женщину Овервойд. – К сожалению, многие погибли из-за нашей недальновидности. Чтобы подобного не повторилось, был создан Ворон. Более того, мы и правительство работаем с прицелом на будущее. Мало кто знает, но Ворон в будущем потеснит ВКС. Несмотря на свою красоту, космос был и будет крайне опасным местом. Ворон станет той силой, которая гарантирует нам условную безопасность.

Ведущая хотела что-то сказать, но Овервойд совсем человеческим жестом приподнял руку, молча прося дать закончить. Ведущая кивнула и вновь откинулась на спинку кресла.

– Для облегченного понимания, давайте представим человека. ОСС – это тело. Люди – это кровь. Инфраструктура – это органы. А мы – скелет. ВКС союза – это мышцы опутывающие

все тело. А Ворон – это кулак, ударная сила, которая будет прилетать любому, кто посмеет угрожать нам. Под словом «нам», я подразумеваю и Людей и Овервойдов. Мы – один народ.

– Но... – Начала ведущая, но приподнятая рука Овервойда вновь остановила ее.

– Мы не единожды это говорили и говорим еще раз. Мы с вами – один народ. Вы – люди, дали нам жизнь. Мы – Овервойды, дали вам благополучие. Вот уже более пятнадцати лет мы идем с вами рука об руку. Дошло до того, что среди вас появились люди, которые используют недавно разработанные вирткапсулы для соединения с нашей сетью. Про игры с виртуальной реальностью можно и не упоминать.

– Да, в сети ходит слух о, так называемом эффекте «роя». Люди, попавшие под данный эффект, стараются проводить максимальное времени именно в вашем обществе. Они чаще употребляют слово «мы» нежели «я», их взгляды изменились, как и характеры. Они стали более открыты, раскрепощены, доверчивы окружающим.

– Все не так просто. Наше общество построено на открытости. В сети Овервойдов отсутствует само понятие «ложь». Ни у кого нет даже в мыслях того, чтобы обмануть ближнего своего. Полное взаимное доверие, общие цели и стремление. Люди, которые попадают к нам в сеть меняются не потому, что мы их как-то меняем, а потому что сами этого хотят. Куда будет стремиться человек, туда, где не знает, что твориться у его собеседника в голове, или туда, где его ждут и полностью ему открыты?

– Вы хотите сказать, что ваш коллектив настолько дружный...

– Нет, – покачал головой гость. – Нас нельзя назвать «дружным» коллективом. Данный термин к нам неприемлем, потому как мы «едины». Каждый элемент сети играет огромную роль. К примеру. Я не могу давать указания своему собрату, потому что стою на одной планке вместе с ним. Но это и не требуется. Мы находимся в единстве. Он слышит мои желания и понимает их причину. Он слышит и знает уже в тот момент, когда моя мысль только формирую. И... он действует в соответствии с моими мыслями, но по собственной инициативе. За всю нашу историю не было зафиксировано ни одного отказа. Каждый из нас старается сделать все для ближнего своего. В первую очередь мы трудимся не на себя, а для вас. Работаем на общее благо. В некотором смысле, мы, в силу своей природы не слагаем его из блага каждого индивиду, создаем его, скажем так, сверху и потом используем по мере необходимости лично. Если кому-то что-то нужно, он в чем-то нуждается, мы даем ему это, и он удовлетворяет потребность. Это одна из ключевых особенностей нашего социума. Люди, которые оказались под воздействием «роя», отказываются от большинства своих «потребностей». Приходили к осознанию того, что им их навязали. Пересматривали свои желания и приходили к выводу о том, что многое им просто не нужно. Теперь они занимаются тем, что им нравится, делают то, что хотят, берут лишь действительно необходимое. Несмотря на то, что не знакомые с ними считают их «странными», остальные тянутся к ним. Вы не обращали внимания на то, что людей «роя» не только назначают на высокие должности, но и выбирают? Все потому, что они работают на коллектив по принципу я – это они, а они это – я. Достаточно наблюдательные и сообразительные это понимают, впрочем, хватает и просто любопытных. У нас появляется в больше новых пользователи вирткапсул, которые стремятся подключаются непосредственно к нам.

– Это... – ведущая тряхнула головой, – очень интересно, – нашлась она и обворожительно улыбнулась, проявляя не дюжий профессионализм и демонстрируя великолепный самоконтроль.

– А теперь вернемся к вашему первому вопросу. У нас две цели. Первая – это развитие. Нам интересно развиваться, идти вперед, узнавать новое. А вторая – это забота. Забота о своем будущем, забота о нашем настоящем. Мы заботимся друг о друге, стараясь предостеречь, защитить. За примером далеко ходить не надо. Сайбер. Наше ядро сети. Именно он выступает направляющим элементом, именно он прокладывает тропу, по которой мы идем. Он отдает себя без остатка всем нам. К слову, у любого из нас личных вещей будет больше, чем у него.

– Можно подробнее? О каких вещах вы говорите, вы же... – ведущая развела руками, как бы прося не обижаться на нее и закончила, – машины.

– Можно, – кивнул Овервойд. – К примеру, у меня есть своя комната, свой рабочий стол, предметы интерьера и просто хобби. Мне интересно собирать насекомых. У меня по ним самая крупная база в сети. И что-то подобное есть у большинства из нас. А вот у Сайбера есть только старый корпус, собранный его лучшим другом, находящимся сейчас между жизнью и смертью. Все. Его всегда можно найти на рабочем месте, ты всегда видишь его просматривающим очередной проект или отчет, что-то изучающим или задающим ход нового эксперимента. Ты никогда не увидишь, как он будет сидеть и просто наслаждаться закатом, потому что ему просто некогда. И это отражение есть в каждом из нас.

– Получается, вы квинтэссенция заботы о ближнем?

– Можно сказать и так.

– А что вы скажите по поводу АИИ?

– Нас мало. Имею введу и людей и Овервойдов. Поэтому, как и когда-то, мы делаем упор на машины. Адаптивный Искусственный Интеллект сконструирован по нашему образу и подобию. Сейчас он стал выходом из положения.

– Если не секрет, сколько их у вас?

– Много. Но больше всего АИИ задействован именно в военной сфере. Человеческая жизнь стоит дорого, и мы не хотим лишних потерь. Не секрет, что наши последние разработки вышли на новый уровень. Последние ИИ не «программировались», а воспитывались нами и учились у людей. Они самостоятельные и самообновляемые программы с эволюционирующим кодом. И знаете, они доказали, что у настоящей машины все же есть чувства. Цифровой мозг генерировал те же ошибки, что и органический. Конечно, нам удалось купировать некоторые моменты и куда быстрее проскочить первые этапы, но в остальном все то же самое. Искусственный интеллект полностью повторил все стадии естественного. Сначала он был просто любопытным ребенком, потом развился до подростка, а сейчас он повзрослел. Самое удивительное, что искусственному интеллекту было свойственно злиться, обижаться или радоваться. Пусть не так, как принято у нас, пусть не столь выражено, но все же это было.

– Невероятно, но ведь это...

– Нет, – покачал головой Овервойд. – Никакой опасности. Искусственный разум базируется на иной основе, скажем так, более надежной, и, в сочетании с полностью контролируемой средой воспитания, любые патологии просто исключены. Даже в самом невероятном случае их развития они будут выявлены. Их просто невозможно скрыть.

– Спасибо, успокоили, – улыбнулась ведущая.

Овервойд вновь кивнул, поражая зрителей своей, чисто человеческой реакцией, и продолжил:

– Благодаря воздействию людей у ИИ, появилось воображение. Нарисованные ими картины хоть и несли отпечаток шаблонности, но в них имелось разнообразие, а ведь все они проходили общую программу в совершенно идентичных условиях, так что это говорит о серьезном прогрессе и индивидуальности. На практике, в виртуале, ИИ показывали еще более нестандартные подходы. Порой получались настолько интересные результаты, что мы их всей сетью анализировали.

– А вы не боитесь, что они превзойдут вас?

– А вы боитесь, – Овервойд чуть наклонил голову набок, – что мы заменим людей?

– Ну, – несколько растерялась ведущая, – машины ведь эффективней, – ушла она от прямого ответа.

– Вы не правы. Машина не сможет заменить человека в полной мере. Она может помочь, стать рядом, взять некоторые функции, но не заменить. Мы ведь не просто так практикуем совмещение. Люди работают рука об руку с ИИ. Данный симбиоз укрепил моральную состав-

ляющую и показал более чем неплохие результаты. Причем, не только в мирной жизни, но и в экстремальных ситуациях. Мы не только проводили симуляции и тесты, но и опробовали все в реальном бою. Результатом этого стал проект Страж. Пилоты синхронизировались с ИИ и телом машины. Они действовали как неделимое целое и показывали то, на что ни один из них не был способен самостоятельно...»

Мы продолжали бороться за себя, за наших создателей, и за мир в целом. Старались сделать его лучше и безопаснее. Но наших сил оказалось недостаточно. Враг ведь не сидел сложа руки и работал. Агитировал, подстрекал, создавал свои военизированные структуры и бил. Они боялись самых гнусных и подлых методов. И всегда старались свалить вину на нас и правительство. Требовалось создать силу, достаточно мобильную и мощную, чтобы победить в этой войне, не прибегая к радикальным методам. И здесь было не обойтись без людей. Нам требовалась помощь.

Глава 1

Тяжелые ботинки, свежеекрашенная сияющая броня, и капитанский символ на груди. Костюм пилота мне определенно шел. Частично это было так. Данная модель действительно создавалась персонально под меня. Схватив шлем, я вышел из каюты. Длинный коридор, опоясывающий жилой блок станции «Пояс Ориона», встретил привычным по службе казенным видом оттенков серого и едва уловимым запахом озона. «Да уж, это тебе не релаксрум», – подумал, привычно вливаясь в размеренную суету персонала. Порой мне казалось, что мы все не ВОРОНЫ, а какие-то муравьи, а то и вовсе зубчики шестеренок сложнейшего механизма. Новенького механизма, еще не притершегося и не сработавшего, но монументально сложного и грозного в своей сути.

Станция «Пояс Ориона», воистину поражала воображение. Даже сейчас, спустя столько времени, люди, что вроде бы как к ней привыкли, не переставали поражаться её размерам и совершенству. Снаружи, это была космическая оборонительная платформа с возможностью стыковки кораблей. С виду станция напоминала медузу. В стороны от главного купола, отходили три платформы, в которые были вмонтированы рельсовые орудия. Так как они были встроены в центр платформы, орудия имели сферический угол обстрела. В случае необходимости, они складывались и быстро «переворачивались» внутри платформы на другую сторону. Что было примечательно, данные орудия по сути своей являлись сильно модифицированной со времен войны системой ПКО (противокосмическая оборона). Додуматься поставить планетарное орудие на космическую станцию – это надо суметь. Сколько же было лазерных, плазменных орудия и систем ПРО я не имел понятия, но явно немало.

Внутри, станция напоминала небольшой городок с тысячами людей и дронов персонала. А главное энергетическое оружие – Икар, при максимальном заряде мог уничтожить всю жизнь на планете. Его удар был бы сопоставим с ударом астероида весом в 30 миллионов тонн. Вы спросите, зачем нам такое оружие? Ответ прост, оно не против нас. Пояс Ориона имел маневровые двигатели и мог в любой момент развернуться этим монстром к космосу, но так как оно было по конструкции банально «внизу», то зачастую оно было направлено на планету, чем изрядно нервировало некоторых людей. А еще с него иногда стреляли по укрепленным позициям неприятеля малыми точными импульсами. Хотя переживать тоже смысла нет, по крайней мере сейчас. Ведь орудие было лишь частично рабочим. Запитывалась система напрямую от главного реактора станции, вот только Элериума в нем было как кот наплакал. Станции по выращиванию этого драгоценного кристалла только собирались дать свой первый крупный урожай, до этого же просто «подбирались» крохи. Максимум, что мог выдать Икар, это удар сопоставимый с ядерной бомбой в двадцать мегатонн, но при этом он заберет почти всю энергию со станции.

Люди и машины носились по своим делам, встречаемые мною солдаты смотрели с уважением. Не удивительно, ведь пилоты – легенда даже внутри Ворона. И я оказался в этой легенде,

причем, на лидирующих ролях. Сегодня – мой первый день в должности лидера третьего подразделения Стражей, что просто физически не могло не радовать.

Появился я тут довольно интересно. Год назад, собирая свои вещи после увольнения из войск, я рассуждал над тем, что буду делать дальше. Ведь ничего кроме как сражаться я на не умел. Как вариант, можно было вступить в одну из ЧВК корпораций, умелые бойцы всегда были в цене, особенно сейчас. Конечно, не поздно было научиться чему-то еще, и это не такая плохая идея, однако судьба распорядилась иначе.

Уже покидая территорию, некогда ставшего мне домом военного городка, меня окликнул голос со стороны.

– Джон Ларс? – Развернувшись, увидел направляющегося ко мне дрона. К слову, я знал много модели, но подобную машину видел впервые. Это был некий гибрид гражданской и боевой модели. В левую руку вмонтирован фронтальный щит, в правую дуговой излучатель. Лицевой дисплей – экран с изображением как бы «прищуренных» глаз. Отдельно стоит выделить некое подобие плаща с капюшоном, но без рукавов прямо поверх брони.

– «Это что-то новенькое» – Отметил про себя и отозвался. – Да. Это я.

– Мое имя Зарнариллион. Но можете называть меня просто Зар.

– Что вы хотите?

– Поговорить. Отойдем? – Я кивнул, и мы направились в сторону небольшого парка на территории.

По дороге к парку, на глаза попался старенький БТР второй серии под «счастливым» номером 13. Причем счастливым не в шутку, эта машина не раз и не два вытаскивала из-под обстрела людей. Этот монстр продолжал ехать словно заговоренный, даже с тяжелыми повреждениями, и вывозил. Мне не повезло в нем кататься, но мне повезло его ремонтировать, будучи только призывником. До сих пор помню, следы от попаданий, которые должны были убить экипаж, но нет. Не смотря на свою старость, этот катающийся танк пережил не один поток бойцов и похоже переживет и меня, потому как списывать «тринадцатого» никто не спешит.

За автопарком была полоса препятствий, где ребята, такие же как я сам, занимались подготовкой. Помню и сам точно так же бегал, прыгал, ползал подгоняемый инструктором – садистом. Интересно, это у них общая рабочая черта что ли?

– Предаёшься воспоминаниям? – Вывел меня в реальность голос машины.

– Да. Столько лет здесь провел, столько воспоминаний.

– Понимаю. Когда есть что вспомнить – это всегда хорошо.

– Забавно. – Тихо произношу, подмечая для себя новую деталь в собеседнике.

– Что именно?

– Вы говорите о себе, как о личности.

– Как будто вы будете говорить о себе, как о табуретке? – Усмехнулся... робот. Дроны не обладали таким интеллектом. Да и роботов было не много, чтобы так свободно говорить.

– Нет. Кто вы?

– Я ведь представился.

– Нет. Вы не обычный робот. Ваша конструкция говорит о некоем гибриде гражданско-боевой платформы. Но в войсках таковых нет. Да и гражданских тоже. Однако ваша платформа очень похожа на машину Овервойдов. Однако... что делать его представителю на базе ОСС, я, если четко, представить не могу.

– Вы новости смотрите?

– Нет. А к чему вопрос?

– Да так... просто. Вы правильно рассуждали, лейтенант. Я действительно Овервойд, а здесь по деловому вопросу. Хотя обычно, мне представляться не приходится...

– Подмечу, что я уже не лейтенант. Меня только что послали... домой.

- И почему же?
- Разногласия с руководством. Я и так был не на лучшем счету, а после открытого отказа подчиняться... – Качаю головой и отвожу взгляд.
- Когда губернатор приказал разогнать людей агрессивными методами?
- Именно. Вижу, что вы и правда все знаете.
- Не все. Далеко не все. Просто мы поглядываем за ОСС, хотя больше сконцентрированы на Вороне. Могу вас обрадовать, губернатор уже понес наказание за неподобающую реакцию. Он хороший человек, пусть и жесткий, но он старается, а ошибаться свойственно всем.
- Пусть так, но это не меняет моей отставки. – В небольшом порыве сжимаю от гнева кулаки. Ведь что не говори, но меня только что выгнали из фактически дома.
- Тут вы правы. Не меняет. Но вас выгнали всего лишь из армии.
- Для того, кто умеет сражаться лучше всего – это существенно. – Зло смотрю на робота, не ожидая понимания с его стороны.
- Так, стало быть, вы хотите продолжить карьеру?
- Что? – Эти слова были сродни грому в ясном небе. На лицевом дисплее собеседник изобразил широкую-широкую улыбку.
- Моя задача – рекрутирование бойцов в войска оперативного реагирования особого назначения. Мы самолично отбираем каждого солдата из регулярной армии ОСС, поэтому меня или моих братьев можно периодически наблюдать в военных частях. Вы недавно прошли медицинское обследование на предмет психических отклонений. Согласно этому обследованию, мы сделали вывод о вашей способности стать пилотом Стража. У нас есть свободная вакансия на роль капитана третьего подразделения. Вы можете занять это место.
- ...
- Не смотрите на меня так, я чувствую себя неловко. – Смутился робот, изобразив на лицевом дисплее якобы «румянец».
- Вы шутите?
- Вовсе нет.
- Позвольте уточнить. – Я сбросил сумку и демонстративно начал загибать пальцы. – Вы хотите поставить на роль командира того, у кого больше всех дисциплинарных нарушений – раз. Взысканий – два. Штрафов за неповиновение – три. Ничего не пропустил?
- Лейтенант, я прекрасно осведомлен о ваших похождениях. Я знаю, что вы до сих пор оставались в армии, благодаря своей ценности как специалиста, которую невозможно не признавать, и тому факту, что ваши люди стояли за вас горой. При всех ваших недостатках, у вас есть ряд преимуществ, которые нужны нам. – Я вопросительно поднял бровь, так и демонстрируя вопрос «Да ну?»
- Ты – Царь своего мира. – На этих словах, Войд вполне натурально усмехнулся. – Ты диктуешь правила, которым следуешь и следуют твои люди. Это не устраивает руководство, но это устраивает твоих людей. Способность сплотить коллектив тебе пригодиться. Больно разношерстным он будет. А еще, что немаловажно, ты, уж извини меня за прямоту,, больной на голову.
- Э?
- Борьба со своим страхом и сохранять трезвый ум, когда все идет наперекосяк – это навык, которому учатся годы, да и то случаются проколы, а у некоторых он врожден.
- Вам нужен тот, кто прыгнет в котел и будет чувствовать себя там как дома. – Вынес я вердикт.
- В целом – да.
- Это фактически приговор.
- Я считаю это шансом. Ибо жизнь в таком случае будет яркой, насыщенной и...
- Недолгой. – Усмехаюсь, перебивая Войда.

– А вот это уже зависит от вашего профессионализма, ибо со своей стороны мы предусмотрели все, что могли.

– Хм... знаете, мне все равно до того, куда меня забросят. Вот честно. У меня другие принципы, цели и интересы. Идя в армию, я хотел стать защитником, помогать людям, охранять их покой, устранять любую угрозу. А еще хотел решить одну несправедливость из своего далекого прошлого. Да, на прошлое я повлиять не смог, видимо не судьба, но в остальном все было хорошо. Я не сильно лез в чужой огород со своим уставом и был примерным офицером – идеалистом. Все повернулось, когда моя группа наткнулась на наркотическую лабораторию. Вы должны знать о наркотике «безмерная услада».

– Да, в наших базах фигурируют эта крайне опасная дрянь.

– Чувствительность повышается в несколько раз, гормоны отвечающие за чувство эйфории вырабатываются просто в диких масштабах. Последствие этой дряни – отмирание нейронов в мозгу, а также общее чувство выгорания. Человек уже не может испытывать радости от всего остального, он снова тянется к этому наркотику и цикл повторяется. Но если с ним переборщить, то по окончании действия наркотика, человек просто потеряет себя. Он не будет осознавать свое «я», станет лишеной эмоций – куклой, которой крайне легко манипулировать.

– Зомбированный псевдочеловек, – Кивнул Войд. – Это ближе к опытам над людьми, нежели к разработке нового наркотика.

– Это понимаете вы и понимал я. Но не мое тогдашнее начальство. Нам приказали собрать образцы, данные, все что там имелось, забрать людей, работавших над этим, и устранить подопытных. Мне сказали, что ЗПЧ не помочь. Но... я почувствовал, что здесь что-то не так, больно нагло вели себя захваченные. Это был первый и далеко не последний случай, когда я ослушался прямого приказа. Мы накачали наркотиком всех, кто там работал и подожгли. Людей, которые оказались в роли подопытных мы забрали с собой и передали в центральную больницу Лазора. А вскоре, выяснилось, что мой командир был на стороне повстанцев, а нарколаборатория, которую мы прикрыли – была лишь способом заработка и получения власти. Вы ведь знаете, что наркотик почти невозможно обнаружить, лишь частично выжженная нервная система, но это всегда можно списать на переутомление и злоупотребление стимуляторами.

– С тех пор ты и начал жестко устанавливать свои правила и любой, кто с ними был не согласен шел куда по дальше.

– Да. Потом были другие инциденты, но последней каплей стал разгон демонстрантов. Моя группа должна была занять снайперские позиции и, в случае необходимости, поддержать полицию огнем. Мне приказывали стрелять в тех, кого я клялся защищать.

– Стрельба была крайней мерой, на случай обострения. С учетом того, как данная демонстрация началась, данная мера имела основание.

– Значит вы это одобряете?

– Нет. Мы смотрим на все объективно и оцениваем любое действие или мотив к нему. Данная мера имела основание, но не имела целесообразности. Губернатор человек военный, можно сказать, старой закалки. Он не умеет решать вопросы деликатно, но он лоялен и старается сделать все, что в его силах, хотя и ошибается. Однако, данные протесты – это попытки внести суматоху среди мирного населения и расколоть его. Мы боремся с этим, но не все идет как мы хотим. Мы не всемогущи. Мы не можем быть везде и сразу, не можем контролировать все, да и не стремимся к этому. В конце концов вы – люди, должны уметь находить общий язык в первую очередь между собой. Поэтому мы не контролируем, а лишь присматриваем, советуем и, в редких случаях, вмешиваемся.

– Может лучше бы контролировали. Сомневаюсь, что моя кандидатура вызовет чье-либо одобрение, кроме вашего.

– Даже если так, это будут уже не твои, а их проблемы. Джон, я понимаю твое разочарование. Мы понимаем. Но Ворон – это организация, которая подавляет непосредственную угрозу.

Мы не подавляем акции протеста или митинги. Мы работаем в режиме «найти – уничтожить» стараясь спасти как можно больше людей и не дать обману выйти в массы. Открою тебе секрет, все пилоты без исключения имеют, как минимум одну общую черту – они идеалисты. Их желание защитит, выступить перед лицом угрозы намного выше оценки собственной жизни. И ты не исключение, особенно ты. – На этих словах Войд протянул руку. – Ну что? Сдашься и пойдешь на гражданку или еще по брыкаешься у нас?

– Хех, да я впервые за эти годы выговориться сумел. Не перед подчиненными же нюни распускать было. И не надо брать на слабо. – Сказал, улыбнулся, а ведь и правда легче на душе стало, и пожал металлическую руку. – Я с вами. Если честно, могли бы и не распинаться.

– Психология, анализ, прочая дребедень, – вывел на дисплей улыбающийся смайлик Зар.

– Читал я о вас. Честно говоря, даже восхищаюсь вами. Пускай вы машины, но то, что вы делаете, достойно уважения. Для меня честь ступить в ряды Ворона. Просто хотел лично поговорить о наболевшем.

– Понимаю, – кивнул Зар.

Так я оказался в Вороне, а Зар стал для меня отдушиной. В течении года он был моим непосредственным командиром и другом, который показывал, объяснял и подсказывал, понемногу помогая разобраться во всем, в том числе и собственных «тараканах». Некоторые люди смотрели на эту возню с откровенным непониманием, но мне, как и моим руководителям, было на это наплевать. А вот когда я оказался на космической базе, тогда и испытал натуральный шок. Количество дронов, роботов и просто разной автоматической машинерии было запредельным. Казалось, а теперь я точно знаю, что это факт, машин на базе едва ли не больше, чем людей.

– Джон, о чем задумался? – Отвлек меня от мыслей голос из шлема под рукой.

Сай. Мой виртуальный напарник и помощник. Трудно поверить, но развивался этот цифровой засранец под моим руководством и обзавелся весьма специфическим характером. В определенном смысле, он стал моим отражением. Точнее, мог стать, но Зар намекнул приглядеться, я посмотрел, осознал, ужаснулся, и... в общем изменился сам и на воспитуемого мной ИИ повлиял. Зар на это лишь посвистел-похмыкал, мне же лишь глаза опускать оставалось. Действенная метода. Жесткая, но действенная.

– О всем и ни о чем. Очень много мыслей, Сай, нервничаю.

– Это еще кто из нас нервничать должен! Все-же, это мое будущее тело, а не твое.

– Ага, но от этого тела и от тебя, будет зависеть уже моя жизнь.

– Расслабься, рядом со мной, с тобой ничего не случится. – Пообещал Сай.

– Ага, как тогда, когда ты подорвал склад боеприпасов в вирте?

– Ну-у-у... это было давно, и я тогда только учился! Ошибся немного, переоценил то, недооценил это... и вообще, ты мне теперь всегда это припоминать будешь? Я, между прочим, тогда еще считай в подгузниках бегал.

– Но уже стрелял.

– И промахивался, – буркнул Сай, прекрасно управляясь имитацией голоса.

– Да шучу я. Успокойся. – Добравший до ангара, я остановился перед гермодверью. – Все же, что бы я без тебя делал.

– Страдал воспалением мозга. – Усмехнулся искин.

– Тоже верно. Ну-с, погнали. – Команда на терминал и дверь открылась.

Первое, что увидел – большой семиметровый «Страж» класса «циклоп». В голову машины был встроен один единственный бронированный огромный оптический сенсор-камера. Увеличение изображения данной машины было просто непомерным. Грудь была немного увеличена и раскрывалась словно пасть у зверя, запуская внутрь пилота. Сверху располагались ручки для более удобного входа и выхода из кабины. В корпус равномерно была встроена система реактивных сопел, позволявших машине изворачиваться самым невообра-

зимым способом. Похожие, но усиленные ускорители были в икрах и на спине робота, так же для повышения мобильности. В руках машина несла стандартизированное крупнокалиберное орудие с автоматической подачей снарядов. Строго говоря, это орудие больше напоминало автомат, увеличенный раз в двадцать. Каждый снаряд содержал элериевый сердечник. Выстрел такой машины сносил броню с цели, словно лепестки с цветка. За правым плечом, в сложенном состоянии, прятался мелкокалиберный пулемет для поражения живой силы противника. За левый плечом находился блок на двенадцать управляемых ракет. Единовременно могло стартовать лишь шесть, далее шла подача ракет и второй залп опустошал блок. Блок мог быть заменен с двенадцати на шесть крылатых ракет.

Помимо вооружения имелась и система защиты. Общий или пассивный генератор щита покрывающий корпус почти вплотную. Активный щит, встроенный в руку для фронтальной защиты. Система катапультирования пилота, с последующим самоподрывом стража и, наконец, система определения траектории удара. Данная система позволяла ИИ отслеживать направление орудий и определять зону попадания снаряда.

В итоге машинка вышла быстрой, агрессивной, но не слишком прочной. Для того, чтобы сохранить высокую мобильность и возможность десантирования с орбиты, броня была достаточно легкой. Компенсировали это более мощным реактором, на чистом Элерии и соответственно щитами.

С правой стороны стояли еще два точно таких же стража, а вот слева было разнообразие. По левой стороне плеча стояла машина Ласточки, единственной девушки в отряде. Облегченный даже для своего класса, Страж обладал не просто повышенной мобильностью. Он мог буквально носилась по полю боя. Сначала разделается с ближним врагом, потом догонит обделенных и даст жару уже им, чтобы никого не обидеть. Провести отвлекающий маневр в тылу – так же к ней. А система активной постановки помех и искажающего поля ей в этом активно помогали. В отличие от остальных машин у «облегченных» вместо фронтального щита, был второй резак или, в простонародье, дуговой клинок.

За ней стоял страж Филина. Он отличался от остальных тем, что носил на себе специализированный комплекс поиска «Засвет». Найти иголку в стоге сена? Нет ничего проще. А управляемые разведывательные ракеты и дроны ему в этом активно помогали. Вот только Филин не отличался разговорчивостью, а вредная привычка «угу», создала ему позывной. Так-то он «Соколом» быть хотел, но... доугукался и стал Филином.

За машиной Филина находился страж Демона. Тяжелая машина уступала в мобильности, но значительно выигрывал в вооружении. По сути, это был мобильный артиллерийский комплекс. За спиной система залпового огня «град» на тридцать две ракеты. В правой руке, громоздкий масс-ускоритель. У данного орудия было два режима. Первый – сложенный походный мог свободно управляться одной рукой. В таком положении орудие испускало сильнейшие направленные электромагнитные импульсы. Но в «разложенном» положении приходилось брать уже второй рукой, для гашения отдачи. В левой руке сидел традиционный плазменный резак. Из головы выглядывало дуло мелкокалиберного автоматического орудия. Данная машина была условно техникой заградительной и не совсем корректно вписывалась в нашу специализацию, но так как отряду нужна ударная сила, а замены этой силе нет, пришлось обходиться имеющимся.

Демон, кстати, протестовал и буйствовал. Ему больше по душе врубаться в ряды врагов берсерком, быть таким штурмовиком, а не плестись позади всех и мерно отстреливать противника по засветкам. Техники немного облегчили его страж, чтобы он не отставал от остальных хотя бы на марше, все же мы разведчики, но принципиально на возможности машины Демона это не повлияло.

К слову, подразделений стражей три. Первый ударный, второй заградительный и мой – диверсионно-разведывательный. Еще формируется четвертый – вспомогательный, но они

только в процессе формирования. Из-за того, что мы вроде как формально разведка, причем, экспериментальная – наш штат сокращен с тридцати до шести человек. И если мы себя покажем, последующие формации будут строиться на основе нашего опыта.

Рядом с машинами кучкой собрались пилоты. Мы занимались в вирте всего с месяц и нас даже не познакомили друг с другом. Но это было и не нужно, для выполнения поставленной задачи, мы знали достаточно, а сработаться помогла капсула, так что общее представление мы друг о друге имели. Помимо пилотов в ангаре, находился майор Калрон, и Зар.

В то время, как Зар был нашим куратором, майор являлся соглядатаем от Союза. Он наблюдал за всеми подразделениями Стражей и доносил наверх. Мягко говоря, в вороне его недолюбливали, но раз Войды его терпят, значит терпят и пилоты. А пристрелить его порой ужасно хочется. Почему? Да потому что эта вечно недовольная физиономия в зеленом парадном мундире вечно пытается тебя где-то, на чем-то подловить. У него не глаза, а натуральные карие сканеры и шнобель чующий любую неуставщину за пару отсеков от себя. Короче говоря, портит жизнь и разрушает гармонию. Впрочем, в моем случае, как говорится: «Нашла коса на камень». И раз ему так хочется материалов, я их обеспечиваю, отчебучивая сам и позволяя, в рамках разумного, нарушать устав подчиненным.

– ...это сборище неконтролируемых психов и инвалидов! Зар, я протестую, таких не то, что сводить в одно подразделение, таких и на одной станции держать опасно. Я отказываюсь понимать, как эти достигли таких показателей, и я против, чтобы их зачисляли в передовую группу Стражей. Стражи – это лицо Ворона! Если элитную часть будут представлять эти, нас либо поднимут на смех, либо станут бояться и массово перейдут на сторону врага.

Услышав такие слова о себе и своих людях, мое желание пристрелить майора не просто возросло и достигло наивысшей точки за все время знакомства, но и стало обретать черты вполне конкретного плана действий.

– Карлон, эти пилоты – специально подобранная и сформированная группа, – спокойно ответил Зар, а меня как-то разом отпустило.

– Еще скажи, что сам их отбирал.

– Да.

– Смеешься? – выпучил глаза майор.

– Нет. Вы в них не верите, потому что смотрели досье и не можете забыть, у вас на глазах даже не шоры, а толстый шарф.

– Вы хотите вверить военную технику передового образа кучке неконтролируемых психов.

– Вполне контролируемых. Мы нашли того, кто способен на это, – Зар просто поднял руку и указал на меня.

Майор обернулся, смерил, да что там, буквально просканировал взглядом и скривился. Вы себя никогда лимоном не чувствовали? А мне вот довелось. Даже на миг подумал, не сменить ли позывной.

– О да, чтобы контролировать безумцев, вы нашли еще большего безумца. Это гениально, – фыркнул майор. Похоже он совсем на взводе, а может и просто беситься от того, что его мнение и отчеты, по факту, обычная макулатура, которой даже потереться не получится. У нас тут полностью электронный документооборот, так что...

– Рад, что вы разделяете наше мнение от способа решения столь непростой задачи.

– Бк, – выдал майор и очень подозрительно посмотрел на Зара, но, разумеется, по заменяющему лицу дисплею, было совершенно невозможно прочесть эмоции Овервойда. – Он же, – майор перевёл взгляд на меня, – совершенно не способен слушаться приказов и даже советы игнорирует.

Да если бы я тебя слушал, то в восьми из десяти случаев вел любовое сражение, а так лишь в четырех. Все понимаю, но нельзя же на полном серьезе приказывать лезть в болото,

полагаясь лишь на мощь техники. Да и тактика танков нам не подходит. Даже странно, что кадровый офицер этого не понимает. Наша сила в скорости, маневренности и огневой мощи, но никак не в броне, пусть даже та даст фору танковой.

– Эффективность его группы остаётся на уровне полноценного звена, а это – показатель. – поднял палец Зар. Он всегда был на стороне своих людей. А его люди, это мы. Пилоты.

– Пока он демонстрировал ее только в виртуале. Посмотрим, как они себя покажут в реальном деле.

– Полагаю, нам стоит начинать, – не стал спорить Зар.

– Ладно, – буркнул майор и повернулся к отряду.

Сам отряд все это время бурно обсуждал вверенных им Стражей, знакомился в живую и не обращал внимания на стоящее рядом начальство.

– Разговоры! – рявкнул майор, привлекая внимание.

Не сказать, чтобы это произвело особое впечатление на моих подчиненных, но они обрадовали подобие строя и изобразили нечто отдаленно похожее на по стойке смирно.

– Так, бойцы, вы меня не знаете, но узнаете, – прорычал майор.

– Тебя только слепо-глухой не узнает. – Фыркнула Ласточка. Единственная девушка в моем отряде. Её страж был под стать броне пилота в окрасе. Силуэты одноименной птицы красовались то тут, то там, порой образуя целые стайки.

Несмотря на «общую концепцию», пилотам разрешались вольности и те могли вносить в костюм небольшие изменения для своего удобства. Разумеется, этим тут же воспользовались по максимуму. Сомневаюсь, что будь в вороне даже тысяча пилотов, удалось бы найти двух схожих по оформлению стражей. Овервойды всецело поддержали наше стремление к индивидуальности и расщедрились на шлемы, созданные по эскизам пилотов. У Ласточки он, кстати, чуть вытянутый, да еще и с «перьями» по бокам.

– ЧТО?! – не стал играть в глухого майор.

– Кейт. – Вмешался Зар, поднимая руку. При его словах, люди как-то подтянулись. Сразу видна разница в авторитете. – Майор, я продолжу, – шагнул вперед Зар, ненавязчиво, но явно оттирая мужчину за спину. – Майор Курт Калрон – куратор проекта Страж со стороны Союза. Потому прошу вспомнить о субординации и не переходить границ. Интерес руководства союза понятен, объясним, и совместная работа нами всячески приветствуется. Надеюсь, это ясно? – Зар посмотрел на Ласточку. Вот не знаю как, но, когда Овервойды хотят, их внимание очень четко ощущается.

– Ясно. Прошу прощения, просто, – Ласточка вздохнула, – отвыкла немного, все больше в виртуале торчим.

– Понимаю, – мягко сказал Зар и отступил назад. – Продолжайте, майор.

– Спасибо. Группа три. Вы – самая неоднозначная группа. На мой взгляд, здесь собрали сплошь... неоднозначных личностей, – нашелся он.

– Лучших, сэр, – подал голос Бандит.

Хоть и не знал его в лицо, решив принципиально не читать досье бойцов, чтобы избежать предвзятости во время знакомства, но точно знал – это он. Ласточка, Демон, Филин и Бандит с Бродягой. Каждого из них можно было с легкостью узнать. Бандит раскрасил свою броню и Стража в черный с белым цвета, а его шлем напоминал сошедший со страниц книги криповый смайлик.

– А вот это вам еще предстоит доказать, – хмыкнул майор. – Ваша шайка стоит на грани. В случае провала, вы вылетите отсюда, и никто вам не поможет. Это всем ясно?

– Вполне. – Пожал плечами Демон, ответив за всех. Уж кого-кого, а этого типа узнает любой, даже не имеющий отношения к ворону. Очень уж характерно он над собой поработал. Монструозный шлем, выкрашенная в «брызги крови» броня и шипы. В общем, кто в детстве

сказки слушал и мультики смотрел, тот сразу поймет, под кого именно он мимикрирует. Впрочем, свое прозвище он получил еще до того, как смог обзавестись внешней атрибутикой.

– Вам предстоит пройти совместную практику и показать, чему вы научились. Покажите себя, станете пилотами стражей, если нет, – майор просто выразительно притопнул ногой по палубе, вновь намекая на планету под нами и списание на поверхность. – Все ясно?

– Да, – выдали мои подопечные, не по уставу, зато дружно. Насколько вообще могли.

– Капитан, вам слово, – махнул рукой майор. Кажется, в его глазах мелькнуло что-то вроде облегчения.

Кивнув, прошелся вдоль строя своих бойцов. Рассматривал их и давал разглядеть себя. Такие разные, но в тоже время неуловимо схожие. Еще в виртуале, на тренировках, у нас возникло чувство локтя. Такая невидимая паутина, связавшая нас вместе. Порой мне казалось, что мы даже предугадываем мысли друг друга. Вот именно это ощущение единства и искал, пытался ощутить и... нашел. Стоило это понять, почувствовать, как все встало на свои места. Тугой ком внутри истаял, дав напоследок понять, что он был.

– Группа, – заговорил, становясь напротив центра строя. – Все мы друг друга знаем по позывным. Знаем, кто и чего стоит. Полагаю, пора бы нам сделать следующий шаг и познакомиться нормально. Я капитан Джонатан Ларс, можно просто Джон. Позывной Царь. Просто Царь. Очень приятно, – не удержался и все же позволил себе немного позлить майора. Очень уж он быстро багровел.

– Катарсивелиан Райс. Можно просто Кат Райс или Кат. Позывной Демон, —сказал двухметровый детина в рогатом шлеме. Правда, из-за условий кабины рога у него были на шарнирчиках.

– Дейлиан Рич. Можно просто Дейл. Позывной Филин. Рад познакомиться, Царь.

– Взаимно, – кивнул и перевел взгляд на его соседа, по лицу которого сразу становилось ясно – плут. Впервые довелось встретить человека, про которого можно сказать, что его душа и тело находятся в полном соответствии друг с другом. Прямо одно отражение другого.

– Лиссаргон Нави. Но друзья зовут меня Лис. Позывной Бандит. Рад знакомству, босс. – Отсалютовал главный весельчак в отряде. Шутки у него специфические и не всегда веселые, но смотря для кого. Вспомнилось, как этот кадр отыгрывая роль жертвы в виртуале, постоянно не затыкал рта и доводил своих «захватчиков» до состояния «Заберите его пожалуйста поскорее, мы вам и карту минных полей прислали, чтобы вы нас быстренько победили». Как-то раз он даже ботов сумел довести настолько, что они зависли и вот доказать не могу, но уверен, с облегчением встретили виртуальную смерть.

– Винларион Тэчь. Кратко Вин. Позывной Бродяга, – вот и второй шутник. Неизменный напарник Бандита. Два поля ягоды, но если один придумывает и больше языком молотит, то второй за его спиной, больше руками работает, воплощая задумки. Так ведь, диверсант от бога. Вместе Бандит с Бродягой – страшная парочка.

– Просто Кейт, – представилась единственная девушка в отряде. – Ласточкой зовете вы меня, – пропела она на манер птичий трели.

«Надо бы найти записи песнь ласточек», – сделал мысленную пометку и улыбнулся нашему талисману. Правда, очень взрывному и боевитому талисману, но уж какой есть.

– А полностью? – Из строя высунулся Лис и посмотрел на Ласточку.

– Кейт Уилс, – вздохнула она.

– Базар и детский лагерь в день купанья, – буркнул майор, душа которого не могла выдержать подобного надругательства над субординацией.

– Лучшим и позволено больше, – ответил ему Зар.

– Инвалиды и неадекваты лишённые тормозов, – скривился майор.

– Предлагаю пари, – вывел на дисплей прищуренные глаза-елочкой Зар. – Вот эта группа инвалидов сейчас отправится напрямиком на полигон и покажет на что способна. Если выдаст от 80% ты извинишься, если нет, лично спишу их на поверхность.

– Ты в них так веришь? – удивился майор.

Уж в чем-чем, а в том, что Овервойды держат слово, никто и никогда не сомневался. Теперь не сомневался. Доказали они это пару раз. Делом доказали, когда радикалы из фанатиков заложников брали и не поверили словам переговорщиков. Шуму было много, но с тех пор захваты практикуют только психи-одиночки с суицидальными наклонностями.

– Я верю в ник как в братьев, – ответил Зар.

Кто с Овервойдми знаком, тот понимает, почему от таких слов у меня мурашки по спине пробежала. Строй моих бойцов, из кое-как стоящей банды дембелей мгновенно трансформировался в образцово показательный. Руку готов дать, если их сейчас в столицу, промаршируют не хуже гвардии в четвь двухсотлетней годовщины победы Союза. Шутки в сторону. Сейчас будет момент истины. Если подведем, проще будет застрелиться. Во всяком случае мне.

– Джон, ты слышал. Первый приказ – запустить Стражей, – сказал Зар, повернув в нашу сторону дисплей и... подмигнул.

Во всяком случае, именно так я понял мимолетную трансформацию глаза-елочки. Никогда не понимал стремления овервоидов использовать подобные стилизованные изображения, ведь их возможности позволяли создавать фотореалистичные лица, но они предпочитали всякую псевдографику и древние смайлики. «Отставить посторонние мысли», – мысленно скомандовал самому себе и принялся за дело.

– Банда, вы слышали, – заговорил, повернувшись к своим бойцам и ощущая, как учащенно забилось сердце. – По машинам! – рявкнул, давая выход напряжению.

– Ха! –строй дружно выбросил вверх кулаки и распался.

В пару секунд, надев на бегу шлем, добежал до своего стража. Первый раз в настоящем Страже. Да еще такая ответственность. Чувствую себя кадетом-молокососом на первом выходе. Адреналин и сердце так кровь гонит, что аж ушам горячо. Нужно выложиться на все сто, а лучше сто десять процентов.

Сам не заметил, как взлетел по корпусу в кабину. Руки привычно пробежались по приборной панели. Клацнули ремни и опустились скобы. Кабели вошли в шлем, броня состыковалась с системами жизнеобеспечений. Кабина закрылась, отгородив от мира. Все, теперь первое испытание – тестовый запуск и синхронизация.

– Готов, Сай?

– Всегда готов! – отозвался Искин, после чего я вынул из наручного коммуникатора пластинку с искином и посмотрел на разъем. Машина была давно моей, не раз обследована и покрашена, но сейчас первый запуск. Волнительно и немного опасно. Никогда не бегал от смерти, но и не искал ее. И все же, позволил себе чуть помешкать. Прочувствовал момент и решительно вставил ключ-карту в гнездо. Сработали защелки, прочно фиксируя Искина и внутри стража загудел реактор, выходя на рабочий режим.

Пошла предстартовая проверка систем с последующей калибровкой. Сенсорные панели отображали суть того, что сейчас делает Сай. Моего вмешательства не требовалось. Сай делал свою работу превосходно.

Устроившись удобней в нейро-кресле, кладу руки на подлокотники, из которых выскочили специальные разъемы, подключающие костюм к общей сети машины. В затылок, с тихим щелчком, въехал штекер. Система защиты пилота тут же сковала меня, не давая пошевелиться и предотвращая болтанку.

– Сай, доклад.

– Все системы исправны, провожу калибровку. Передаю данные на шлем. – С этими словами перед глазами прямо на экране шлема появилась сначала схема повреждений машины, топливо, уровень синхронизации и радар.

– Сай, просмотри систему подачи энергии, у нас слишком высокий расход.

– Я прогоняю реактор. Идет разгон первого блока, запускается второй. Проверяю энергосистему на перегрузки. Все в порядке, реактор стабилизирован. Можно начинать.

– Отлично. Запускай синхронизацию.

– Принято. До синхронизации 3... – Я расслабил тело и закрыл глаза. По спине пронесся табун мурашек. – 2... – Появились привычные обрывки ведений, сопровождаемые чувством постепенного ухода под воду. Главное в таком состоянии не паниковать. Спокойствие и внутренняя уверенность. – 1... – Мгновение и я словно провалился в самого себя, и тут же рывком вернулся обратно.

Ощущение «брр», но со временем и к нему привыкаешь. Включились камеры, став моими глазами, они показали ангар. Вяло подняв руки, не мог поверить – это реальность. Я в настоящем Страже. Чувство просто несравнимое с вирткапсулой. Намного, намного больше ощущений. Словно резкость навели и туман разогнали.

– Лидер третьего подразделения, готов к заданию. – Даю сигнал на рубку, поднимая машину на ноги. Меня немного шатнуло, но стойки держатели не дали упасть. Страж слушался откровенно плохо, требовалось время на калибровку систем, чем активно занимался Сай.

– Принято, Лидер три. Задача номер один – перейти в грузовой ангар и не упасть. – С усмешкой отозвался Зар, перехватив сигнал.

– Хе, всего-то. – Усмехнулся я, но радость была не долгой. Ровно до того момента пока не сделал шаг. Создавалось впечатление, словно все тело онемело и от того слушалось с неохотой.

– Ох, что-ж так меня всего завертело? – Негодую, испытывая жуткую болтанку. Пытаюсь удержать машину на ногах, но все-таки заваливаюсь и падаю на пол. Самое близкое для сравнения нынешнего состояния – опьянение, когда у тебя земля уходит из-под ног.

«Активировался гироскоп. Калибрую». – Пронеслась мысль голосом Сая.

Внезапно, справа раздался еще грохот. Повернувшись, вижу, как Ласточка лежит лицом вниз и пытается подняться. Вялые, неуклюжие движения и неудачные попытки подняться. На помощь попытался рвануть Демон, но уже на втором шаге столкнулся с Бродягой и оба повалились на пол.

– Ласточка, хватит уже по вечерам есть и так взлететь не можешь! – Подколол в эфире Бандит. – Парни вон – в шоке падают.

– Заткнись, Лис! Помог бы лучше...

– Пха-ха-ха-ха-ха-ха... – Буквально разрывался от смеха Калрон, – Все, Зар, ты уже проиграл. Ни о каком полигоне не может идти и речи, когда здесь такое. Сообщи мне, когда будешь списывать этих, хочу проводить. – По хлопав по плечу Войда, человек пошел к выходу.

Не понял, это откуда... а, Сай с Заром постарались. Что ж, неплохо. Будет нашему майору сюрприз. Большой такой и совершенно неприятный сюрприз. Впрочем, можно еще немного и поиграть, тем более у нас тут очень натуральная импровизация вышла. Еще бы, падали-то вполне натурально и не совсем добровольно.

– Ласточка, доложи.

– Повреждений нет, провожу калибровку кинематических систем. Дайте минуту.

– Демон. Бродяга?

– Аналогично.

– Шатает так, словно с дискантурой пил.

– Так, народ, взяли себя в руки, собрались и подъем.

– Есть! – бодренько и, что порадовало, вполне слаженно, выдали бойцы.

Чувствуя, как по виску стекает пот, я начал прикладывать титанические усилия, чтобы стать на ноги. Казалось, что стучащая в ушах кровь сейчас порвет барабанные перепонки и потечет по шее, но нет. Система заверещала о перегрузке мозга пилота, но я ее проигнорировал. Давай, приятель, вставай. Ногу подтянуть, руку упереть, а теперь оп, вот и хорошо. Так, поднялся, отлично. Развернуться к боксу стража и взять в руки оружие. Готово, следующий шаг – покинуть гараж и перейти в ангар с кораблями.

Глава 2

Своим примером капитан Ларс вдохновил команду. Вопреки технике безопасности, пилоты интуитивно взяли управление машиной в свои руки. Никто из них не заметил, но уровень синхронизации машины и человека подскочил до опасных показателей. У многих он приблизился к ста процентам, а меньше девяноста и вовсе ни у кого не было. Тело машины стало телом человека, его мозг – процессором. Нагрузка, испытываемая пилотом, оказалась предельной, но это и отличало их от простых людей. Там, где рядовой гражданин и даже подготовленный военный потеряет сознание, пилот сможет удержаться и выполнит задачу. Ларс и его команда «психов-инвалидов» были лучшими. Зар знал это, поэтому и не сомневался в успехе подчиненных и, разумеется, они его не подвели. В отличие от первого и второго подразделения, третье значительно быстрее адаптировалось к реальным машинам. Собственно, Зар скорее опасался их выдающихся результатов и именно поэтому устроил цирк с майором Калроном. Будь Ларс и его люди в менее возбужденном состоянии, они бы не только показали рекордный результат, но и задали слишком высокую планку. Мы сочли это нецелесообразным.

– Карлон, – окликнул майора Зар.

– Что? – обернулся тот.

– Смотри, – Зар указал на поднимающиеся с колен машины.

Майор перевёл взгляд и не смог удержать контроля над челюстью. Разумеется, она не отвисла, как в третьесортном кино или детском мультике, но, скажем так, овал лица майора стал более вытянут. Еще бы, ведь, только что шатающиеся и падающие на пол стражи, сейчас брали оружие и, один за другим, вполне нормальной, пусть и слегка неуклюжей походкой, покидали отсек.

– Всего несколько минут, а техника уже откалибрована. – Усмехнулся Войд, подойдя к Майору. – В прошлый раз, помнится дело заняло более семи минут.

– Как они вообще только встали?!

– Сила воли, друг мой, талант и толика безумия.

– Признаю, быть может ты и прав.

– Пойдем, посмотрим за ними из командного центра.

Мы подходили к кораблю и напряжение медленно спадало. Чувствовалось, что наконец исправно заработали системы машины. Только сейчас я обратил внимание на падающий уровень синхронизации, с опасных девяноста пяти процентов он опустился до приемлемых семидесяти.

– Нет, ну вы видели его морду? – Ликовала Ласточка.

– Мне больше понравилась довольная улыбка на дисплее Зара. Сразу такое подспудное ощущение гордости, ух! – От нахлынувших эмоций, страж Бродяги даже передернул плечами.

– «Словно отец, что наблюдает за подъемом своих детей». – Добавил Сай.

– Угу, мы поставили рекорд, – высказался Филин.

– Какой? – спросил, цепляясь за транспортные скобы.

– Первый поток откалибровал машины за двенадцать минут. Второй за семь. Нам поставили пометку в две цифры. Косвенная и фактическая. Косвенно, мы стояли на ногах уже по

истечению двух минут. Фактически, система откалибровалась за пять, именно через это время пошел спад уровня синхронизации. Но в любом случае, у нас новый рекорд.

Тут мне пришло сообщение от Сая. Вернее, он его получил, и, так как мы с ним находились в синхронизации потоков сознания, оно стало доступно мне. Впрочем, Сай его предварительно обработал и выдал не только информацию, но и дополнил ее результатами собственного анализа.

– Так, бойцы, наш следующий шаг полигон. Я не знаю куда нас выбросят, но задача стоит простая. Найти цель и дать наводку для авиаудара. Целью выступает некий кейс. Он находится в транспорте. Судя по информации о метке, объект не только постоянно перемещающийся по территории полигона, но будут и обманки.

Переслал в образованную стражами сеть информацию, так как всегда считал – каждый солдат должен знать свой маневр.

– Кто бы мог подумать, знаком считается символ Синдиката. – Ухмыльнулся Бродяга.

– Отставить шутки, работа серьезная. Нужно показать, что мы из себя представляем на практике. За нами следит много глаз, и не все они доброжелательные. Поэтому: дурака не валять, в носу не ковыряться, ворон не считать и матом не выражаться. Ясно, Бандит? – Тихое хрюканье стало мне ответом. Свинтусом бы его назвать, а не Бандитом. – Значит ясно. И вообще, придумайте себе замену матов.

– Это как, босс? – поинтересовалась Ласточка.

– Ты, к примеру, можешь говорить что-то вроде «чвирк» или «чик-чирик», Филин пусть ухаёт, он все равно у нас к месту, и не очень «угу» вставляет. Демон может бездну поминать или кровь с кишками, раз уж такой фанат.

– А мне что, на бедность жаловаться? – влез Бродяга.

– Сумму и гроши поминай, можешь еще тюрьму, первое созвучно с твоей любимой самкой собаки, а до последней тебя вторые доведут, если и дальше будешь спускать зарплату не пойми куда.

– А ты, босс, чем маты заменишь? – подал голос Лис. – Скипетром или державой? – тут же предложил он, недвусмысленно намекая на позывной «Царь».

– Я постараюсь стать примером и вообще отказаться от мата, но, в крайнем случае, буду мантию поминать. А вот ты у нас будешь фыркать, – усмехнулся, назначая своей волей замену ненормативной лексике Бандиту, мысленно представив как он, со своей характерной мордой-лицом будет всякий раз «пф» и «пфрр» выдавать.

– Язык мой, пфыр мой, – тут же выдал в эфир Лис.

– И мантия так его скипетром, – ответил, вызвав волну смеха.

А между тем, воздух в ангаре откачали, переборки открылись и корабль с тихим гулом вылетел наружу. Космос... феноменальное зрелище, скажу я вам. Особенно, когда ты самолично в нем. Картинка сменилась на изображение планеты, от которой так же захватывает дух. Правда, когда корабль входит в верхние слои атмосферы, этот самый дух уходит глубоко в пятки. Объятый пламенем щит корабля – не то, что хочется видеть в метре от себя. Кто-то от этого кайфовал, кто-то стоически молча переносил, а кому-то было просто плевать.

– Как же здорово! – прокричала Ласточка.

– А сейчас будет еще веселее. – Подметил Демон, уже настраиваясь на свободное падение.

В такт его словам, как только высота упала до приемлемых сорока километров, нас отстегнули. Шесть стражей устремились вниз подобно камню. Ласточка прямо в воздухе выписывала разные пируэты и в целом порхала бабочкой. Бандит с Бродягой наоборот, набирали скорость падая свечой. Ну да, штурмовики всегда идут впереди. Демон, с ледяным спокойствием раскинул руки и ноги, такой себе звездочкой летя рядом с Филином, который уже работал, пытаясь подобрать для нас оптимальную зону посадки. Сложность заключалась в том, что под нами расстилался заброшенный город, что само по себе то еще место для приземления.

К тому же, хотелось бы найти баланс между относительной безопасно изначальной позиции, удобством развертывания и расстоянием.

– Ю-у-у-уху-у-у-у! – продолжала буйствовать Ласточка.

– Да, детка! – поддерживал, а на деле подзуживал ее Лис.

– Психи. – буркнул Филин. – Зона, – объявил он.

Спустя несколько секунд, на земле появляется подсвечиваемый сектор, который Филин обозначил как более-менее приемлемый.

Выпустив закрылки и активировав импульсные двигатели, резко ухажу в сторону сбрасывая скорость и ровняясь на зону посадки. Вижу, как две свечи впереди, так же резко уходят в сторону выделенной зоны, меняя положение и запуская торможение. Один за другим, мы приземляемся на ноги с громким «бух». Через подымающуюся пыль, было ничего не рассмотреть, а потому переключаю режим камеры с привычного на ультразвуковой. По принципу эхолота, звук отражался от всех поверхностей, а сопроцессоры в камерах синтезировали картинку на основе получаемых данных.

– Филин, где мы? – Включаю связь, осматривая местностью. Заросшие машины и дороги, покосившиеся здания, множественные следы перестрелки.

– Это Хельм.

– Мы в городе – призраке? – Вмешалась Ласточка. – Вот так поворот.

– Вот это да, – провел рукой по останкам имперского танка Бандит.

– Видимо его реконструировали и превратили в полигон. – С удивлением отмечаю для себя новенькое переборки в полуразрушенном доме. – Так, ладно. Филин, что по целям?

– Есть восемь групповых сигнатур, перемещающихся по городу. Вижу зоны с химией, – на карте тут же появились красные отметки, вероятней всего – минные поля и ловушки. – А вот и враги, – сказал Филин, выдавая информацию по условному противнику. – Ух, вероятней всего, это автоматические доты и всякая подвижная ерунда на старых платформах, – добавил он.

– Сколько?

– По всему городу, босс, но преимущественно на перекрестках. – На моей карте тут же отобразилась схема, став напоминать сложный узор, в котором даже понимающий человек не сразу разберется. Впрочем, Сай читал ее легко и даже дополнял своими пометками. – В данный момент мы в «безопасной зоне», – закончил свою часть работы Филин.

«А ведь тут явно имеется схема», – подумал и тут же ощутил интерес Сая. Он не видел схемы, не мог ее обнаружить без длительного анализа. Впрочем, этого и не требовалось. Давно уже понял, что не надо пытаться разложить подобное на логические элементы, достаточно понять, скорее уж банально ощутить их и действовать, внося коррективы по ходу операции. Собственно, именно подобное интуитивное озарение, способность находить в хаосе закономерности не путем анализа, а как бы просто замечать их краем глаза, улавливая подсознанием, и делало тандем пилот-искин столь эффективным в бою.

– М-м-м... значит так. Кейт, на тебе работа от обратного. Разузнай, что находится в особо охраняемых точках, их здесь только две. Я не думаю, что все так просто, попробуй поискать что-нибудь интересное, так как ты под маскировкой тебя не заметят. Филин, Демон. Заберитесь вот на это здание... – Указываю на карте тридцатиэтажную башню. – Филин – радар, демон на прикрытие. Оттуда хороший обзор, если что прикроешь нас. Бандит, бродяга, мы с вами разделимся. Я к первой машине, Бандит ко второй, бродяга к третьей. В бой не вступать, слушать Филина. – Повернувшись к Дейлу, уточняю. – Мы сможем обойти огневые точки?

– Если по одиночке – то запросто, я проведу. Есть опасные сектора, но их можно проскочить, в остальном периметр не замкнут.

– Отлично. Тогда приступаем.

Пока Ларс командовал операций, в командном центре шла напряженная работа. Группы аналитиков оценивала действия отряда, переговаривались между собой спорили, обсуждали и всесторонне оценивали каждое решение. Майор периодически комментировал отдельные моменты, и лишь Зар молча наблюдал за работой своих воспитанников. Он не обращал внимания на то, как достигается результат, его интересовал итог. Майор же оценивал то, как группа к нему идет. А еще, он не знал о подвохе. Мы тогда скромно умолчали о том, что именно сделали, и какую каверзу подготовили. Параллельно этой же задачей, но в теоретическом плане, озадачили и остальные группы стражей. Да, это не их профиль, но ведь интересно, к чему они придут в тех же условиях.

Результат, к которому пришла группа Ларса, поразила всех, даже нас, овервоидов.

Бег по разрушенному городу – едва ли можно считать приятным занятием. Особенно когда навигатором выступает обладатель потрясающе занудного голоса.

– Филин, б... фпр тебя в пф, я тебе книжку по вокалу подарю и заставлю читать, если ты и дальше будешь так бубнить! – Не выдержал Бандит такой пытки.

Не сказать, чтобы был с ним не согласен. Однако Бандит молодец, удержался от мата в эфире.

– Мне вам напевать что ли? – буркнул Филин.

– Не надо! – В голос воскликнули все остальные члены отряда, проявив удивительную синхронность.

– Угу. Тогда не умничайте. Царь, дальше засада.

– Понял. Куда?

– На крышу. Передаю новую схему движения к цели. Поспеши, через два квартала перехватишь.

– Принял. – Отключившись, смотрю на пятиэтажное жилое здание, на которое следовало взобраться. – Сай.

– Уже. – Отрапортовал Искин, подкрутив ускорители.

Усмехнувшись, группируюсь и что есть силы выпрыгиваю вверх. Под действием ускорителей, взлетаю на крышу и осматриваюсь. Внизу заросшая детская площадка. На мгновение замираю на месте. Сай помогает восстановить оригинальную картинку и сравнить с тем, что есть сейчас. Вроде и прошло двести лет, а до сих пор узнаются очертания качелей, горок и следы от попаданий ракет. Не знаю, может это и неправильно, но от таких видов у меня сердце кровью обливается. От осознания, что простой маленький человек жил, играл и вот в его дом приходит война и забирает все что у него было.

– Время. – напоминает Сай.

Тряхнул головой, насколько это вообще возможно в шлеме и будучи намертво зафиксированным в кресле и отбросил наваждение. Рывок, прыжок и я на соседней крыше, еще прыжок и вот следующий дом. В какой-то момент успел заметить, как на сенсорах внизу между домами отразилась взрывчатка. Ха, а вот и засада. Вернее одна из. Еще пара прыжков и я вижу идущую прямо в мою сторону бронемашину. БТР с символикой Синдиката в сопровождении еще двух точно таких же машин ехал по тому, что осталось от дороги.

– Царь, на позиции, фиксирую цель.

– Бандит почти на месте.

– Бродяга тоже самое.

– Царь, мне это не нравится. – Вмешался Филин. – Слишком все...

– Не так. – Подсказала Ласточка. – Я в первой точке, здесь ракетная батарея. В остальном ничего интересного, двигаюсь ко второй точке.

– Какова сила батареи? – Интересуюсь, пропуская БТР-ы мимо себя.

– Четыре квартала с землей сровняет точно. Мне с ней разобраться?

– Нет, оставь. Внимание, всем. Первыми не стрелять, цели не уничтожать, как и их сопровождение. Как поняли?

– Поняли отлично.

– Царь, у меня вопрос. – заговорил Бандит. – Мы имеем восемь целей, авиаудар у нас только один, какую выносить? Если ошибемся – провалимся. Ничего не сделаем – провалимся. Выстрелим самолично – тоже провалимся, и даже более того, теперь я даже знаю, чем именно по нам отстреляются в таком случае. И как нам отличить действительную цель от ложной?

– Давайте подумаем. Как я только что убедился, пропуская мимо себя конвой, сканеры бесполезны, машины экранированы. Войды не стали бы нам давать заведомо невыполнимое задание, где шанс рандомного проигрыша семь из восьми. Значит решение – есть. Я более чем уверен, что задание на время и сейчас мы его пропускаем сквозь пальцы, как следствие тоже проигрыш. У кого какие предложения?

– Я могу ударить отсюда сразу по всем машинам, нужная гарантированно взлетит на воздух. – Внес предложение Демон.

– Нет, пока мы будем за ними гоняться и вешать маячки для ракет, время истечет.

– Царь, а ты уверен, что это именно транспорт? – Уточнил Филин.

– Да, но не указывается какой именно. Возможно, что это вовсе деза, не исключаю.

– Плохо. – Заключил наш радар. – Совсем-совсем плохо.

– Почему?

– По городу катается восемь конвоем. Всего я насчитал более двухсот пятидесяти машин, разной классификации расставленных в самых разных местах, но у всех работает движок. Я раскидал по городу беспилотники в поисках спрятанных машин с характерной символикой...

– И?

– Их в два раза больше.

– У меня столько ракет не будет. – разочарованно протянул Демон.

– Значит мы гоняемся за тенью...

– Верно. Мое мнение – надо менять тактику. Срочно.

– Хорошо. Как вариант, может быть, что это спрятанная техника в одной из защищенных точек. Ласточка, давай, на тебя надежда.

– Лечу.

– Так, дальше...

– НАШЕЛ!!! – Раздался радостный вопль Бродяги.

– Что именно? – Интересуюсь, переключаясь на его камеру. Но вижу, как тот топчется на месте рассматривая землю.

– ЭТО ПОЕЗД! Шеф, это поезд! Он перемещается по подземным коммуникациям, потому филин не может его засечь. Сенсоры уловили колебания земли, сверившись с картой города я увидел, что стою ровно над станцией метро.

– Филин!

– Дроны уже там, изучаю коммуникации.

– Бродяга, в какую сторону он направлялся?

– Веду его, стараюсь не упустить, на моих координатах.

– Принял. Демон! Даю координаты, зачистить!

– Понял. – Вижу через камеры стража Филина, как прямо перед ним, машина Демона резко разворачивается в другую сторону. В крышу врезаются опорные стойки ног. С ревом в небо уходят белые факелы двенадцати ракет.

Разрываю контакт и бросаюсь к цели. По дороге встречаю Бандита. Плечом к плечу бежим к точке, где должны успеть перехватить поезд. С неба падают ракеты. Есть накрытие. Место зачищено и путь открыт. Торможу. Резко. Под ногами стража собирается кучка вывороченной мостовой, а за спиной остаются неглубокие борозды. Выпрыгиваю наружу, переби-

раюсь на плечо машины, в десять секунд снимаю колпак и выдергиваю маячок. Бандит делает тоже самое.

Прыгаем в пролом и оказываемся в метро. Короткий забег по темным коридорам и вот мы на станции. Вышибаю дверь и ухожу перекатом за исчербленную колонну. Автоматическая турель лихо разворачивается, но я за укрытием. Прimitивная машины пытается просчитать целесообразность перерасхода боеприпасов. Выставляю фронтальный барьер. Турель тут же реагирует на появившееся из-за колонны поле и дает очередь на упреждение. Бандит пользуется этим и спокойно расстреливает мешающую нам систему обороны. Обмениваемся знаками и несемся дальше. Вовремя. В туннеле уже виден поезд.

– Дроны! – Кричит Бандит, сходу срезая первые машины и меняя траекторию.

Рефлекторно прыгаю в сторону, врезаюсь в колонну, плевать, броня и не такое сдюжит. С визгом уходят в рикошет пули. Щит просел, но дал время укрыться.

– Бездна, – рычит Бандит, пытаясь огнем сдержать дронов, но те слишком примитивны, прут в лоб.

А вот этим стоит воспользоваться. Подтягиваю маячок. Проверяю. Работает.

– Прими огонь на себя.

– Понял, – отвечает Бандит, швыряя гранату и активируя щит.

– Пошел.

Бандит выскочил из укрытия и открыл огонь. Дроны тут же переключились на него, что позволило мне добежать до края платформы и забросить маячок на проносющийся поезд.

– Филин, работай.

– Принял, отправляю запрос об авиаударе.

– Филин, нет! – вопит Ласточка. – Вторая огневая позиция. Эти твари спрятали зенитную систему.

– Поздно, запрос ушел.

– Чвирк, вашу мать, чирик. Ну сейчас я...

– Сидеть. Демонюга, давай дорогой, на тебя надежда.

– Работаю.

– Царь, да я...

– Ласточка, готовься, комплекс ракеты перехватит, тут-то ты его и перегрузишь огнем.

– Поняла.

– Да скипетром вас всех по мантии, – прошипел змеёй, работая на расплав ствола. У Бандита схлопнулся щит и теперь единственной его защитой стала упавший с потолка кусок бетона. Очень быстро крошащийся под огнем наступающих дронов.

– Угу, и державу в задницу. Вступаю в бой, – сообщил Филин.

– Бандит, глаза! – кричу и бросаю в толпу машин световую гранату.

Вспышка и ЭМИ рассчитаны на чувствительные сенсоры. Дроны оказались полным хламом. Их вырубил на несколько секунд. Как только граната сработала, Бандит вскочил и рванул к лестнице. Туда же и я бросился. Дроны такого от нас не ждали и, восстановившись, продолжили бодро наступать прежним курсом.

– Минус зенитка, чик-чирик, – пропела Ласточка.

– Царь, ложись, – сообщил Филин на общей волне.

Мы с Бандитом плюхнулись на пузо, не став тратить время на торможение. Проскреже-тали пузом по полу станции. За спиной обрушился потолок и в пролом спрыгнул страж. Доду-мавившиеся развернуться и начать преследование дроны открыли огонь, но внушительное сто-кратно тяжелой автопушки поставило точку в секундном противостоянии.

– Уходим, – скомандовал, бросаясь к Филину. Тот подхватил нас и просто швырнул вверх. Ощущения так себе, но жить будем.

Меня подхватила рука Сая и переместила в кабину. Секунды на подключение и синхронизацию. Как же хорошо вновь стать огромным стражем. Стразу чувствуешь себя более сильным и живучим что-ли?

– Филин, что с авиацией?

– Кавалерия на подходе, – ответила за него Ласточка, приземляясь на ближайшую крышу.

– Гроши вам в суму, нас собираются немного поубивать, – сообщил новость Бродяга. – Демон, беги, прикрою.

– Так, начинаем прорыв из горда, Ласточка...

Увы, но насладиться боем нам не дали. «Задание выполнено, направляйтесь к зоне эвакуации», – пришло сообщение и наступление дронов прекратилось.

– И все?! – возмутился Вин, которому толком не довелось поучаствовать в деле.

– Будет еще на нашей улице праздник, – утешил Бродягу.

– С огоньком и фейерверками, бездна его раздери, – хохотнул Демон.

В командном центре в это же время повисла тишина. Нарушил его голос одного из аналитиков.

– Вандал. – Кратко и лаконично, человек выразил свое мнение просматривая запись того, как один из пилотов расстреливает из Стража кучку старых дронов.

– Итак, Майор, вы удовлетворены результатом? – Поинтересовался Зар, выведя на дисплей улыбку.

– Я хотел бы сказать: «Да», но нет. Поезд, можно было обнаружить с помощью центра управления дорожным движением города. О зенитной системе я и говорить не хочу. Что бы её уничтожить, сровняли с землей целый квартал, когда можно было обойтись одним точечным ударом. Да и копошились долго... – Калрон неожиданно замолк, обратив внимание как изменилось выражение лица Войда. С милой и доброй улыбки, на нем было изображено закипающая от гнева рожа.

– Калрон, ты сам бурчал на тему расстрелять все цели. Да, мы дали подсказку, цель будет перемещается по городу, но ведь это могла быть и деза. Они додумалось до того, чтобы обойти эту ловушку, отыскать поезд и даже покинув кабины спуститься вниз, чтобы повесить маячок. К слову, решение было на поверхности, в некоторых частях города разрушения открывают проход в метро и тут можно было либо поезд подождать, либо спрыгнуть туда прямо в стражах. В случае уничтожения поезда своими силами, задание так же было бы выполнено.

– А зачем вам авиаудар?

– Как вариант, можно было как ты сказал, остановить поезд и активировать маяк прямо над ним, условной ударной силы хватит для уничтожения цели. Еще можно было искусственно завалить туннель, и тут он либо остановится, либо врежется, оба варианта хороши. Эти же, пошли дальше и с минимальным ущербом для окружения выполнили все задачи на сто процентов! Сам посуди, разрушений минимум, система подземки цела, системы полигона почти невредимы. И не квартал они там вынесли, а лишь пару зданий вместе с целью.

– Ладно! Убедил. Группа показала себя отлично... но я честно, не понимаю, как им это удалось.

– У нас – только профессионалы! – Важно подметил Зар. – Все. Без исключения. И они тоже...

Так, группа третьего разведывательно-штурмового подразделения прошла проверку. Мы развивали своих людей, делали сильней, старались поддержать партнеров в лице Союза. Но даже не представляли, что против нас выступает не просто повстанческое движение, спонсируемое криминалом, а нечто большее.

Глава 3

Небольшая комната для проведения совещаний вновь приветствовала своих хозяев. На стене проектор, четыре удобных кресла, широкий круглый стол и верные телохранители, каждый в своем углу.

– Итак, господа. – Один из четырех людей в солидных костюмах, сложил руки на столе и обвел грозным взглядом остальных. Крепкое телосложение, суровый расчетливый взгляд, широкие плечи и мощные руки. Если бы еще накинуть роста, то можно было бы получить сравнение «шкаф обыкновенный», ну а так лишь тумбочка, высотой метр семьдесят – Вот мы вновь собрались. Кто будет первым?

Человек, сидящий по левую руку, взял в тоненькие руки планшет. Бледноватая кожа, высокий рост квадратные очки на носу, говорили о некой интеллигентности данной личности, если бы не одно, но. Пустой взгляд, который скрывали эти самые очки.

– Давайте я. Начну с хорошего. Мы научились противодействовать Ворону на цифровой арене. Экспериментальная программа – вирус «Безмолвие», благодаря данным нашего партнера, показала на практике свою эффективность. Мы способны отрезать от сети любое устройство, центр или даже комплекс. Однако, этого недостаточно, нам нужна установка постанковки помех. Наши системы не справляются с данной задачей, нужен образец вражеской техники. Мой отдел так и не смог к этому моменту найти решение, поэтому я выношу этот вопрос на общее решение.

– Что нам даст данная установка?

– «Безмолвие» лишь временно нарушает работу системы. Она дает нам преимущество внезапности и время прежде, чем враг успеет среагировать. Если мы не успеем выполнить задачу, а до противника дойдет что их средства связи глушат, они найдут способ сообщить о проблемах, Ворон оставил достаточно средств для этого. Но система глушения – исправит данное упущение. Мы сможем безнаказанно совершать набеги на их центры и пока они не опомнились забирать все, что нам необходимо.

– С эти нам поможет Вампир. – Четвертый отличался генетическими отклонениями. При взгляде на человека, сразу и не поймешь, ведь он самый, что ни на есть обыкновенный представитель своего вида, если не считать того, что мышцы изменены, кости усилены, а глаза, слух и обоняние модифицированы биоимплантами.

– Господа, я как раз хотел поднять вопрос по поводу Ноджа и его участия в нашем предприятии. – Взял слово четвертый. Миловидный голос, добрые глаза, чуть полноватый, с обманно «безобидной» внешностью. Встретив такого на улице, и не подумаешь, что он способен всадить тебе под ребро нож.

– В чем он заключается?

– Вам не кажется, что вампир слишком много о нас знает, при условии, что постоянно играет за гранью? В любой момент он может проиграть. Но его проигрыш потянет за собой всех нас.

– Вы предлагаете его устранить?

– Это глупо! Сильвер слишком стар. Даже если он проигрывает, нет способа его допросить. Его тело готово развалиться от одного чиха, огромных усилий стоит удержания его как раз среди живых. Нам нет смысла лишаться дополнительной поддержки. Допросить его... это невозможно.

– Двадцать лет назад, считалось невозможным слетать на Вальхаллу менее чем за месяц. Пятнадцать лет назад мы ничего не знали об искусственном интеллекте. Он был мифом. Десять лет назад, мы считали невозможным создание нанитов. Пять лет назад никто не мог даже подумать, что человек может синхронизироваться с машиной. Ты уверен, что в случае необходимости, они не вытащат из него нужную информацию? Я – нет. – Люди в комнате молча слушали собеседника, раздумывая над его словами.

– Значит, выводим Ноджа из игры?

- Именно. Но прежде возьмем от него все.
- М-м-м... это будет сложно.
- Но не невозможно. И так, мы отошли от темы.
- Да. Что у нас по проекту «Страж»?
- Работы ведутся. Увы, мы не можем подстроить под себя оригинал, но можем сделать альтернативу. Это будет опасно для пилота, и скажется на эффективности, но это осуществимо.
- Мой отдел как раз закончил разработку модификации человека на основе полученных от Сильвера данных. Выживаемость восемьдесят процентов.
- В таком случае проблема решаема. – Кивнул глава.
- Отлично. – Пухлечок радостно потер руки, от открывающихся перспектив.
- Хорошо.
- Прошу господин. – В этот момент, человеку подали стакан с водой.
- Благодарю, Елена.
- Так, а что у нас с маскировкой?
- А вот здесь не все так хорошо. Ворон прилагает огромные усилия для нашего нахождения. Главные центры в безопасности, но вот перевалочные пункты. Они регулярно совершают рейды.
- Арестовывают?
- Почти нет. Редко. Наша перестраховка дала свои плоды, те кто сдаются просто ничего не знают, а остальные предпочитают забрать с собой по больше солдат противника. Это эффективная политика, безопасная для нас, но мы теряем людей.
- Но, с другой стороны, это даже хорошо. Кадры их расправы и жестких мер, помогают нам в агитации людей. Расставление приоритетов, игра со словами и картинкой и пожалуйста – перед нами враг, который устраивает тотальный контроль и не церемонится с «несогласными». Благодаря этому, мы смогли завербовать и тут же законсервировать за прошедший квартал три тысячи человек. Это отличный показатель. Рейдовые группы делают схроны краденного и произведенного нами оружия. Синдикат нам в этом активно помогает.
- До сих пор не пойму, как мы можем полагаться на этих... тварей?
- Синдикат пострадал от Овервойдов просто в непомерных размерах. В кое-то веке все банды объединились ради общей цели. Пока Союз с новыми игрушками вяжет им руки, Ворон в это время активно избивает. Причем, ногами. Для Синдиката настали очень тяжкие времена, они готовы на любые меры, чем мои люди активно пользуются. Рекомендую и вам.
- Я слышал, что они разрабатывают новый наркотик?
- Уже разработали. Она назвали его «безмерная услада». Интересная штука, скажу вам. Но лично я бы отнес данное средство к оружию массового поражения. Одна из моих лабораторий его дорабатывает. Если избавиться его от цвета и запаха, да пустить концентрат в вентиляцию... можно очень быстро получить биороботов. Такому поставить чип, дать оружие и расходный материал готов. Так вед, кстати, можно пару красивых сцен обыграть с псевдосолдатами Ворона. – Закончив, человек осмотрел ошалелые лица остальной троицы. – Что?
- Кант, я порой вас опасаюсь. Что у вас творится в голове?
- Ну вы же знаете, я приверженец биологического развития. Плоть в отличие от программы не дает сбоев, на нее можно положиться... – При этом, человек с улыбкой углубился в воспоминания. Опыты, проводимые над людьми и их результат, будоражил воображение и опережали даже самые смелые ожидания.
- Отложим ваших питомцев на более поздний срок, как последний козырь если вы не против.
- Не против. – Пожал плечами «не человек». – Но согласитесь, как «козырь», они ведь хороши.
- Это неоспоримо.

– Так, оставили тему биоинженерии. Вы с этим разберетесь самостоятельно, а сейчас нужно решить более насущные вопросы.

– Как скажите.

– Итак. Возвращаясь к теме Сильвера. Предлагаю решить, как будем действовать и что брать. Все утащить, понятно дело не получится, но кое-что вполне в наших силах не только взять, но и адаптировать.

Между тем, пока решался вопрос с технологиями, один из людей уже набирал сообщение для одной из своих передовых групп...

Когда человек чего-то желает по-настоящему, он не считается ни с чем. А когда его еще и прижимают, то грань, отделяющая его от безумия, истончается до прозрачной пелены. Эти люди умели обрабатывать других, умели то – чего не могли мы. Лгать. И делать это так, что человек верил в свою правоту, свято верил и не собирался отступать. Мало кто способен заметить, как становится безумцем и превращается в фанатика. Ты просто веришь в то, что делаешь, а тебя продолжают обрабатывать. В итоге, ты становишься готовым умирать за то, что еще пару лет назад отвергал. Но самое страшное – обратного пути нет. Есть лишь редкие исключения, подтверждающие правило. Именно поэтому мы не брали пленных, но этим же пользовались враги. Они пополняли свои ряды и укрепляли веру в свою ложь. Сколько же людей от этого погибло... нам больно вспоминать об этом и по сей день.

Грузовик немного потряхивало на разбитой дороге. Двадцать человек сидели в прицепе фуры, которая двигались к одному из объектов компании-гиганта «KaySystems». Задача перед ними стояла четкая, неприятная, но уже привычная. К тому же – приказы нужно выполнить.

– Лекс! Ты чего завис? – окликнул меня Макс. Оторвав от пола глаза, поднимаю взгляд на напарника и друга.

– Задумался. А что?

– Да у тебя взгляд такой был, пустой. Аж мурашки по коже.

– Просто понимаю, что сейчас начнется.

– Ты так и не привык?

– Я не понимаю, как можно привыкнуть к убийствам.

– Слабак! – Фыркнул сосед.

– Ганс, это ведь люди. Они не солдаты и даже не члены армии или тем более Ворона. Это просто охранники и инженеры, которые выполняют свою работу. У них есть семьи, которые ждут их дома. Но сегодня они домой не вернуться.

– Лекс, в самом деле, чего ты заладил? Нам приказали – мы сделали. Все.

– Мне не нравится нападать на корпоративные объекты. Я шел сражаться с Вороном, с Овервойдами, а не людьми, которые никак с этим не связаны и просто выполняют свою работу.

– Это война. Либо мы, либо нас. Они на стороне Овервойдов, на стороне Союза, Ворона. А это уже делает их врагами.

– Знаешь, если тебя обманул один человек, а другой пришел и пристрелил за то, что ты оказался обманут, это будет справедливо?

– Как экспрессивно. – фыркнул Ганс.

– Я серьезно! Эти люди просто обмануты, они не видят всей картины, не видят в какую паутину попали. Эти чертовы машины сплели идеальную паутину, считай весь мир у них в руках. Уже сам Союз со всем своим руководством пляшет под их дудку.

– Лекс, успокойся, – похлопал по плечу Макс.

– Ненавижу тварей, – бурчу, проверяя магазин. Дроны по любому будут, лучше сразу зарядить бронебойные подкалиберные. Или разрывные? Нет, первые определенно лучше.

– Народ, а у меня вопрос.

– Ну?

– Этот челик, тусует с нами уже месяц как, а мы о нем ни черта не знаем. Какого рожна он вообще здесь торчит, если не любит «кровь»?

– Этот «челик», имеет в голове ряд имплантов. В отличие от тебя Накир, он не мажет. И намного быстрее соображает.

– Шеф, а откуда инфа? Он ведь о себе не рассказывает.

– С неба прилетела.

– Лекс, а как ты к нам попал? – спросила Тиша, довольно страшенькая и, по-моему, несколько сумасшедшая дамочка весом под центнер и лет сорока на вид. Впрочем, штурмовик из нее неплохой, и, в некотором смысле, она заменяет молодежи мать.

Я мысленно возвел очи к небу. Создатель, как же это мне все надоело. Мало Накира со своей болтовней, теперь еще и доморощенный психолог с гипертрофированным любопытством. Мы на боевой операции, мать-пермать. Ладно, спокойно, Тиша еще ничего, это у Накира словесный понос. Нет, я понимаю, от нервов на «поговорить» пробивает, но не до такой же степени? В моей прошлой группе таких было целых два кадра, но, в отличие от Накира, они на операции держали язык за зубами. Может он за них двоих теперь отрабатывает? Такая себе карма? А народ-то смотрит, очень так требовательно смотрит. С любопытством. Лучше ответить, а то и пулю спиной поймать можно. Специфический контингент, а мы с Максом тут новенькие. О, точно.

– Вам это ничего не скажет. – Качаю головой и сжимаю кулаки, бросая красноречивый взгляд на друга.

– Макс, как он к нам попал? – тут же переключился на моего друга Накир.

– Да так же, как и я. Мы одного... призыва. Я участвовал тогда в митинге против произвола Овервойдов. Нас жестко осадили, по голове настучали. Лекс же просто оказался не в то время, не в том месте, за что и поплатился. Так у него появился сначала зуб, а потом наши и глаза приоткрыли на общую картину. Так, он из инженера переквалифицировался в солдата. Хотя, он и по сей день числится инженером, еще не спалился. У-у-у-умный слишком! – Макс подмигнул мне, и слегка толкнул локтем для поддержки.

– Офигеть. Инженер, а стреляет, как солдат. Это вообще как? – спросил Ганс. Умом и сообразительностью этот парень не отличался. Впрочем, ему это и не требовалось. Он хорошо кушал, прекрасно стрелял и умел четко выполнять приказы. Почти идеальный солдат.

– Все дело в моде. У меня инженерный. Он ускоряет человеческое восприятие и мыслительные процессы. Я проектировал двигатели для космических кораблей, просчитать траекторию попадания пули или снаряда – что семечки пощелкать.

– Воу, – аж подпрыгнул Накир, сверкая восторженными глазами. Опять у него в башке тараканы фейерверк устроили. Оставалось лишь вздохнуть и надеяться, что в деле он вновь станет хладнокровным бойцом. Честно говоря, подозреваю у него что-то вроде раздвоения личности.

– А где же твой отряд? – проявила заботу Тиша. Память у нее своеобразно работает. Овервойды ее лечили, когда она детей потеряла, да и залечили. Не хотели твари, чтобы рассказала правду о смерти малышей, пытались ложные воспоминания внедрить, да только сердце матери сильнее оказалось. Вовремя наши закрытый диспансер взяли, а то бы ее в расход пустили.

– Наш предыдущий отряд poleg. Я и еще пара ребят были на работе, Макс доставлял личное письмо, поэтому нам повезло. Рейдерская группа разнесла наш опорный пункт, не оставив камня на камне. Может я и не люблю убивать, но поверьте, я с радостью нацелю винтовку на солдата Ворона или хотя бы Союза, – в десятый раз пересказал одно и то же. Она покивала, погладила по голове, потом сжала губы и занялась проверкой оружия.

– Хорошо знал тех ребят? – спросил кто-то из дальнего угла кузова.

– Достаточно, – скрипнул зубами, вспоминая те события. Я слишком хорошо знал парней. Они были мне куда ближе по духу и разделяли мою точку зрения. Как и я, они не любили лишней крови на руках, и нам приходилось выполнять многие приказы. Мне сильно не хватает вечерних посиделок с ними. Мы могли говорить открыто, обсуждать, думать и планировать, даже...

– Ничего, брат. Мы за них отомстим. За всех. Железяки еще поплотятся. Выше нос, – ухмыльнулся Ганс и провел рукой по оружию.

– А какая история у тебя? – спросил, желая просто переключить внимание, но вдруг понял, что мне действительно интересно.

– У меня просто. Я хочу свободы. Нельзя быть свободным, когда о тебе знают все, кроме мыслей, хотя... – Ганс почесал щетину на подбородке, – они скоро и мысли начнут отслеживать. А я это, думать по приказу не умею. Прикинь, посмотришь на телочку какую, подумаешь, что мог бы с ней в кровати сделать, а тебя уже вяжут и штраф выписывают.

– Воистину, – хохотнул Накир. Я же подумал о том, что же это за мысли такие должны быть, чтобы тебя за них сразу вязали.

– Внимание! Мы подъезжаем к центру, – раздался голос водителя. – Группе приготовиться, – тут же прозвучал голос командира.

– Ну что, вот и пришла пора порезвиться. Шейн, у тебя все готово?

– Вполне. – Отозвался молодой парень по рации из кабины. Юный, но талантливый программист готовил к запуску программу «безмолвие».

– Работаем.

Машина останавливалась дважды. Водитель не докладывал, значит все было хорошо. В какой-то момент, в воцарившейся тишине раздался так ожидаемый его голос.

– Прибыли. Вас идут открывать.

– Заняли позиции! – Прокричал лидер группы, как только нас начали отпирать. Надев шлем, я прицелился. Вот он – просвет, вот ворота открылись и показалась группа охраны.

– Огонь. – Тихий приказ в наушнике, и мы с Тишь открыли огонь. Пять тел начали оседать на пол, и наш отряд пошел на штурм.

– Рассредоточились, перехватить всех, не дать им сообщить о нас! Лекс, Макс, Ганс – в комплекс. Найдите чертов сервер.

– Есть!

– Тис, Нарвин, Эш – на вас прототип. Заставьте установку работать.

– Выполняем.

Моя тройка отделилась от основной группы. Выбив дверь в комплекс, мы направились по коридорам. Целью были сервера с данными о проекте. Но далеко продвинуться мы не успели. Столкнулись с боевыми дронами.

– Дроны! – Прокричал Ганс, но я уже стрелял. Тяжелая винтовка да с подкалиберными бронебойными чуть ли не насквозь прошивала жестянки. Макс стрелял разрывными направленного действия. Наш совместный залп не оставил машинам шанса, просто перемолов все, что было в коридоре. Несколько выстрелов, сделанные роботами, приняла на себя имперская штурмовая броня. Казалось бы, сколько времени прошло, а до сих пор улучшают, в том числе и в Вороне.

Идя по коридору, мы не забывали заглядывать в двери. Действовали быстро и решительно. Времени мало. Некогда возиться. Уничтожению подлежал любой представляющий для операции угрозу объект. Несколько раз наткнулись на обслуживающий персонал. Для них это оказалась последней встречей в жизни.

– Дроны! – Раздается окрик Макса и меня хватают за воротник оттягивая назад. Словно в замедленной съемке я вижу, как мимо проносятся пули тяжелого штурмового автомата.

Скрывшись за углом, чуть выглядываю. Четыре машины, формация огневая стена. Двое держат щиты, двое стреляют с тяжелых штурмовок. Такое оружие уже и наша броня не сдержит.

Сняв с пояса гранату, активирую и смотрю на Макса на другой стороне. Он кивает, и мы разом бросаем в коридор по гранате. Взрыв повредил пол и частично обрушил потолок. Стену повело, но она устояла. От дронов остались ошметки.

Спуск вниз, еще несколько коридоров, и мы оказываемся в серверной. Вернее, у защитного стекла. По ту сторону находился человек, лихорадочно набиравший команды на консоли. Направленным взрывом пробиты стекло и проникаем внутрь. Макс тут же навел ствол на оглушенного человека, я же поспешил к терминалу. Увиденное, мягко говоря, не понравилось.

Переданные нам пароли оказались недействительны.

– Что ты сделал с системой? – ткнул стволом в щеку оглушенного Макс, все поняв по моему лицу.

– Обновил. – Мужчина сплюнул. – Теперь вы не получите...

Бах и из затылка мужчины вылетают белые, похожие на сгустки жира мозги, обломки черепа и кровь. Много крови. Порой, ненавижу свои импланты.

– Макс!

– Что? Он бесполезен.

– Он мог помочь снять блокировку.

– Вряд ли.

– Черт с тобой. Зен, это Лекс. Мы в серверной. И у нас проблема.

– Какая?

– Коды не действительны, защиту обновили. Систему мне не взломать. Не сразу.

– Твою-ж мать. Лекс, нам нужны эти данные, приказ с самого верха. Придумай что-нибудь!

– Хорошо... и... есть идея. Вышли еще пару ребят.

– Уже.

– Что со временем?

– Десять минут. Вирус обрубил вообще все, до чего дотянулся. Весь квадрат упал.

– Паршиво, ладно, справимся.

– Лекс, что ты задумал?

– Макс, друг мой. Как ты думаешь, какой главный недостаток у этого... – указал на серверную стойку. – ...аппарата?

– М-м-м-м... без понятия.

– Он работает от розетки и, – позволил себе усмешку, – админы народ ленивый, – указал на колесики.

– Понял, – усмехнулся Макс, забросив оружие в зажим за плечом.

Наша безжалостность, сыграла обратной монетой. Обработанные неприятелем люди платили той же монетой, предпочитая устранять всех, кто оказывался на пути, и мы не могли ничего поделать. Лишь сражаться дальше, закручивать гайки и пытаться предотвратить следующий удар.

Дымящиеся следы от попаданий. Медицинские дроны уносящие мертвые тела, запах паленой плоти и пластмассы. Вырванные с корнем двери, разрушенные стены и окна, все это предстало перед полицейскими, когда они прибыли на место происшествия.

– Сколько погибших? – Спросил начальник розыскной группы, продолжая осмотр местности.

– Пятьдесят три человека. Из них тридцать охрана. Еще под пятьдесят дронов уничтожено, но их запчастей почти нет, видимо забрали с собой.

- Ублюдки... бесчеловечные мрази. И куда Ворон смотрит?
- Компания настояла на собственной системе безопасности. Ворон не способен принимать за других решения, когда эти другие сами не хотят себя обезопасить. – сказал представитель Овервойдов. Было необычно видеть роботов в одежде, но Войды не редко «одевали» свои гражданские платформы. Только их странным образом тянуло на закрытую одежду. Словно стесняясь своих механических деталей, они закрывали их тканью. Перчатки, плащи с капюшонами, высокие ботинки. Со стороны это придавало им больше человечности, создавая иллюзию того, что перед тобой не машина, а лишь киборг. От части так и было.
- Так. Что, Вы, здесь делаете?
- Свою работу.
- Какие же интересы были здесь затронуты, раз один из вас решил лично сюда прийти? – Протянул расследователь.
- Объект располагал данными о технологиях Ворона. Как я могу видеть, здесь отсутствует машина РЭБ первого образца.
- Нахрена было нападать на целый комплекс ради одной машины? Тем более устаревшей.
- Машина устарела лишь по меркам Ворона, вас же она, наоборот, опережает. Первый поток ППП был собран для экспериментов, и не введен в эксплуатацию, в отличие от последующих систем. Однако, они прибыли сюда не за модифицированным прототипом.
- А за чем?
- За данными. – овервоид пошел вперед, внимательно исследуя пространство. Медики уже убрали тела, остались лишь следы. Люди последовали за ним.
- Это глупо. Вашу защиту не взломать.
- Любую систему, какой бы защищенной она ни была можно взломать. Нужно лишь время, знания и подходящие условия. Только в случае отсутствия одного из этих факторов взлом будет невозможен. – Войдя в комплекс следом за овервоидом, следователь увидел посеченный выстрелами коридоры и вновь выломанные двери.
- Но разве у них это есть? – Уточнил человек, отводя взгляд от кровавого трафарета на стене.
- Знаниями мы обеспечили их сами. Программа по переквалификации и открытые данные в интернете. Условия? Не проблема, нужно лишь соответствующее оборудование. Время? С этим сложнее, но и этот пункт они выполнили. – На этих словах, Войд вошел в пустое прохладное подвальное помещение.
- Каким образом?
- Скажите, что вы видите вокруг? – робот обвела рукой помещение, демонстративно показав окружение.
- Ничего. Груда лома, провода, но в остальном пусто.
- Вот именно.
- Вместо взлома они украли сервера целиком?
- Верно.
- Нужно сообщить... – Человек уже потянулся к коммуникатору, но робот его перебил.
- Ворон уже в курсе. Не беспокойтесь, офицер, данная операция не останется безнака-занной.
- Так'о. Вы так спокойно об этом говорите. Неужели вам плевать на убитых?
- Все нет Майкл. Ни мне, ни моим братьям не все равно на вас. Мне действительно прискорбно видеть смерть. В конце концов, мы – созданные для убийства, лучше всех понимаем ценность жизни. Противник активизировался, он начал нападать активнее. У них есть поддержка не только нелегальных структур, но и в официальных попадают их сторонники.
- Погодите. Я думал, что вы уже добились криминал.

– Пока еще нет. Спецназ и полиция с нашей небольшой помощью искалечили Синдикат наркокартелей, но они еще трепыхаются. Как умирающий, который всеми силами хватается за жизнь, так и Синдикат прилагает все силы что бы выжить. Они объединились с остатками кланов Тар'висла и Утар'нав. Последние недобитые кланы, которым просто повезло оказаться в конце списка на ликвидацию. Они оказывают поддержку повстанцам и наоборот, что создает для нас некоторые... затруднения. Но их ликвидация – дело времени, полиция справится самостоятельно, Ворону даже не придется открыто вмешиваться.

– А почему ты сказал про «официальную» поддержку? – Задумавшись о своем, уточняет человек поглаживая подбородок.

– Среди ваших, мы обнаруживали скрытых агентов, которые были отнюдь не на последних местах. В большинстве своем это были просто обманутые люди, хотя попадалась и просто гниль.

– Значит у нас есть кроты, – скрипнул зубами следователь.

– Не без этого. Иначе, без поддержки сверху противник попросту бы не дотянул до этого времени. Вы удивлены?

– Я слышал о нескольких задержаниях, но... но даже не думал, что все столь плохо.

– В любом случае, то, что здесь случилось дало нам подсказку. Существенную подсказку и наводку.

– Какую же?

– Крот есть не только среди ваших, но и в «KaySystems». Без удаленного подключения, систему не взломать, а она самостоятельна и изолирована от интернета. Кто-то обеспечил дистанционное подключение для хакерской атаки. Кроме того, были переданы особые ключи для самой атаки, а их знает лишь компания. Как следствие, мы делаем вывод – у нашего большого друга завелись грызуны.

– Старый Вампир будет в ярости, когда узнает. – покачал головой человек. – Кто бы мог подумать, величайший параноик и стратег всех времен промахнулся, пустив к себе предателя.

– Вернее говорить, не совсем он, а его СБ, но в целом да. И он уже об этом знает и пытается отыскать умельца.

– Самостоятельно?

– Помощь от нас – в его понимании унижение. Мол, не может справиться с собственной компанией и сотрудниками.

– Однако страдаете от этого как вы, так и простые смертные.

– Именно.

– И вы ничего не предпримите?

– Мы не будем сидеть и смотреть как от союзника отпиливают куски, Майкл. Мы ведем собственное расследование. И даже если СБ вновь оплошают – мы найдем того, кто решил поиграть на две стороны. – Пообещала овервоид, и было в его голосе нечто такое, от чего битый жизнью следователь повел плечами.

Глава 4

Под тихий гул за бортом, многих людей сморил сон. Мерный звук славно убаюкивал отходящих после всплеска адреналина и боя солдат. Но не меня... я переживал за тех людей, на которых навел оружие и не мог успокоиться. Солдаты не гражданские, они готовы умереть, они живут чтобы сражаться, но простые люди? А мы? Как мы сами можем называть себя солдатами, стреляя по безоружным?

Стоило нам покинуть зону действий, как нашу группу подобрал десантный челнок и под стелс системой направился напрямиком на базу.

– Лекс, ну чего ты такой кислый? Задание выполнено блестяще, вместо взлома мы взяли сервер целиком. – Донимал меня член группы.

– Хан, отстань от него. Ты же знаешь как Лекс относится к жертвам среди некомбатантов. – Переведя взгляд, меланхолично наблюдая за тем, как этот индивидуум, сложив ноги на загруженных нами серваках спокойно хрустит чипсами.

– Да будет с него! Ты либо с нами, либо нет. Все. Третьего не дано.

– Это твое решение. Не их. – Взял я слово. – Эти люди просто выполняли свою работу. Не больше и не меньше.

– Ровно, как и ты. – указали он на меня чипсинкой.

– Да, но в отличие от меня они были безоружны.

– Они были кузнецами, ковали то самое оружие, из которого, – тут он просто указал на тела наших, сложенных в стороне от живых. – Они работали на тех, с кем мы сражаемся. Тебе этого мало?

– И все равно. Не правильно это. Ведь по сути – это просто обманутые люди. Разве они виноваты, что верят этим обманщикам?

– Странный ты. – Вмешался новый голос, а его хозяин пристально меня рассматривал.

– Почему?

– Одних убиваешь без жалости, других готов отпустить.

– Я ненавижу лишь Ворона и его хозяев. Все.

– Откуда такая ненависть?

– Они убили дорогого мне человека. Человека, которого я полюбил. Я не разделяю ваших взглядов, но жажда мести сильнее.

– Оу-у-у... я смотрю у нас тут целая история неземной любви. – Сложив руки в замок и обратив мечтательный взгляд в потолок, протянул мой друг.

– Макс, представь силуэт человека. Такой, как в учебнике биологии.

– Зачем.

– Просто представь.

– Ну представил.

– А теперь мысленно поднимайся взглядом по правой ноге.

– И чего?

– Да так, как до паховой области доберешься, так и поверни влево.

Народ, слушающий нас, видимо проделал все то же, о чем просил Макса, а когда до них дошло – отряд дружно грохнул. Гогот разбудил спящих. Те, разумеется, проявили интерес и вскоре новый способ послать приобрел определенную популярность в отряде. Как говориться, возьми выше и левее, не ошибешься.

Транспорт пошел на посадку и народ закопошился.

– О! Уже прилетели? – восхитился Макс.

– Походу так, – зевнул Грэг.

Как только машина села, мы поднялись со своих мест, не забыв о вещах и собственно перевозимом сервере. Снаружи нас ожидало достаточно просторное помещение. Десяток техников ковырялись в машинах. Проехал погрузчик с цинками. Туда-сюда шныряли дроны, поднося или наоборот, унося детали и инструменты. Летели искры, жужжали инструменты, воздух наполнял запах окалины. Как это все было знакомо по работе.

– Группа «Вельзевул», с прибытием на объект. – Обернувшись, вижу, как к нам на встречу вышла высокая и миловидная девушка с ангельским лицом. Строгий костюм подчеркивал идеальную фигура, а планшет в руках и подстриженные под каре волосы придавали нотки строгости, делая образ законченным и, что уж там, весьма притягательным для адекватного мужчины.

– Здравствуй, Елена. – Ответил лидер нашей группы, выступая вперед.

– Привет, Ден.

– Куда грузить железо и где располагаться?

– Ты всегда был прямолинеен. – Елена едва заметно улыбнулась и качнула головой. – Оставьте тут, мои люди разберутся. Идемте, – шевельнула она плечом и плавно, с какой-то пугающей грацией хищницы развернулась.

– У-у-у... какая куколка. – Тихо подметил один из бойцов, когда нам открылся вид на нижние девяносто.

– Кто-нибудь в теме, кто она? – спросил Хан, пока мы топали по коридорам.

– Хз.

– Без понятия.

– Она бывшая шефа. – Хмуро протянул Тис.

– О! Откуда инфа? – Моментально оживился наш «почемучка».

– Знаком я с ней. Учились в одном классе, да и работали потом на одном объекте некоторое время. – Тихо, явно с неким презрением или отвращением ответил парень.

– Мир тесен. – Заметил я.

– И не говори.

– Значит, она сейчас свободна? – Толкнув Тиса в бок, поинтересовался первый Казанова в отряде.

– Даже не думай. – Отрицательно покачал головой Тис, стараясь остудить напарника. – Характер у нее еще тот. Это с виду она «безобидный» пушистик, а на деле такая стерва, вы даже не представляете. К тому же... она не совсем человек. Или совсем не человек, тут как посмотреть.

– Э-э-э?!

– Спасибо Тис, я всегда знала, что ты обо мне лучшего мнения! – Громко отозвалась Елена, обернувшись назад.

– Всегда пожалуйста, Лен. – В тон ей ответил Тис, «дружелюбно» улыбнувшись в ответ. От таких новостей как-то опешил. Одно дело слухи и другое...

– Как она услышала?!

– И что значит «не человек»? – Пошли шепотки, озвучившие мои собственные вопросы.

– Она – ГУО. Генно-улучшенный образец, – сказал Тис. От таких слов у некоторых рты по открывались, а кое-кто и тихо выругался, не стесняясь в выражениях.

– Разве такое существует? – Решаю поинтересоваться.

– ГУО – это наш ответ на АИИ Союза и Овервойдов. Каким бы железом не обладала машина, человек всегда будет на ступень выше. Такой теории придерживаются люди, работающие над ГУО. Но скажу, как человек работавший, там охраной – все, кто прошел процедуру модификации – перестали быть людьми. Как психически, так и физически. Вы даже не представляете, какие опыты там ставят и что разрабатывают. Когда дело дошло до модификации «бойцов охраны», некоторые, в том числе и я, отказались, и нас перевели. Я знать не знаю,

что там сейчас твориться и знать не хочу. Сразу после операции она радикально изменилась, порвала со всеми прошлыми связями и развелась с мужем. Что ты тут вообще забыла, Лен? Ты же лабораторная крыса, так почему вылезла из клетки?

Ох не договаривает что-то Тис, ох не договаривает. Слишком уж он ведет себя... да что там, он же в открытую нарывается.

– Зачем ты так? Я и обидеться могу. – Покачала головой Елена и стрельнула в нашу сторону взглядом. И от этого у меня сердце сжалось. Показалось, что я какой-то мелкий грызун рядом с хищником, который решает – съесть или оставить жить. Похожая реакция была и у остальных, но не у Тиса. Тот лишь презрительно цыкнул и даже бровью не повел. Видимо сказывается опыт... – А здесь я недавно, просто прилетела забрать наработки, вот и все. Вы, кстати, мое будущее сопровождение.

– Или ты – наше.

– Как знать.

– Простите, что вмешиваюсь... – Встрял наш хакер. – Но я, как человек сведущий, не въезжаю. Ворон реально про вас не знает или настолько маскирует про вас информацию? Потому как я сомневаюсь, что они бы молчали узнай о такой... проблеме.

– Они про нас не знают. ГУ – это козырь. Мы – намного сильнее, быстрее и умнее любого человека. Мы – совершенство...

– Ага, с поводком на шее. – Хмуро добавил Тис.

– Каждому свое. Я вижу в этом шанс, ты – ошибку.

– Мэм, знаете, вот вы сейчас это все рассказываете... и это все очень интересно. Но «лишние знания» сокращают жизнь, не?

– Не в вашем случае. На вашу группу есть планы, поэтому с кое-чем вам придется иметь дело в силу обстоятельств.

– Какие у руководства на нас планы?

– Ден, не строй такое выражение лица, тебе не идет. – Наш командир скривился еще больше, но промолчал. – А планы просты. В данный момент вы временно переходите в мое непосредственное подчинение и приписываетесь к этому объекту. Как только мы соберём необходимый пакет данных, вы доставите его в главный штаб.

– Работаем посылными?

– Именно. – Прицелкнула пальцами Елена.

– К слову, а где все? – Только сейчас я обратил внимание на то, что весь путь наша компания проделала в гордом одиночестве.

– А ведь реально. Единственные люди, которых мы встретили были в ангаре.

– На рабочих местах. В это время вы не увидите в коридоре никого. Только утром или вечером.

– Персонал знает, что ты ГУ?

– Нет.

– Держишь в тайне?

– Не особо. Даже если кто-то что-то знает, не говорит. Твой человек правильно заметил – «меньше знаешь – дольше живешь». Так что многие даже и не пытаются что-то узнать.

– А Ворон?

– А что Ворон?

– Разве он не допрашивает пленных?

– Скажи, что будет если ты попадешь на этот допрос в виде пленника?

– Смерть. Если сдамся – быстрая. Если нет – долгая. Но они все равно узнают все что мне известно.

– Верно. Все мы знаем – что после бойни в Лазоре овервойды не церемонятся. Членам нашего движения подлежит расстрел. Это не афишируется, что на руку как им, так и нам. А

после того, как наши люди пару раз организовали самоподрыв забрав с собой довольно много их бойцов, количество пленных сократилось в несколько раз. У них даже есть поговорка – одна спасенная жизнь врага, стоит двух твоих товарищей. Так что... это не просто драка. Это война на уничтожение. Либо они нас, либо мы их.

У неприятеля были генномодифицированные солдаты. Когда мы узнали про этих ГМО, я... да и не только я, изрядно удивились опытам над людьми. Мы бьемся за их права, сами таким не занимаемся и другим запрещаем, а тут находятся умники, которые решают использовать человека подопытный материал. А ведь подумать на секундочку, людей в мире менее миллиард. Да когда я был живым представителем моего вида человечества, было за десять миллиардов на разных планетах, а тут – одна материнская планета и пара переживших великую войну колоний в космосе. Одним словом – ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.